

Знахарка, маг, воин

16+

Евгения Потапова

Евгения Владимировна Потапова

Знахарка, маг, воин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67091991

SelfPub; 2022

Аннотация

Ведьмы, маги, вампиры, оборотни, пираты и другие волшебные расы сплелись в этом произведении. История в стиле фэнтези, легкое и насыщенное приключениями. Подойдет, как для подростков, так и для взрослой аудитории.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	50
Глава 10	57
Глава 11	62
Глава 12	70
Глава 13	76
Глава 14	80
Глава 15	84
Глава 16	88
Глава 17	94
Глава 18	99
Глава 19	106
Глава 20	110
Глава 21	116
Глава 22	125
Глава 23	131

Глава 24	137
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Евгения Потапова

Знахарка, маг, воин

Глава 1

Полнолуние – сезон сбора корней и листьев чертополоха. Часть нужно отнести на делянку и положить сушиться, а другую половину притащить домой. Рюкзак полный, и лямки больно врезаются в плечи. Ну, ничего осталось пара километров до деревни и можно будет передохнуть.

Меня зовут Марьяна, мне двадцать лет. По местным стандартам я не очень красивая: высокая, худая, с небольшими выпуклостями спереди. Бабушка говорит, что я как коняшка жилистая, но с одной стороны это и хорошо, значит выносливая. У меня длинные рыжие кудрявые волосы, с которыми сложно справиться. У нас не принято носить распущенные космы, поэтому приходится заплетать тугую косу, а локоны смазывать конопляным маслом, чтобы они не пушились. Ни одна лента или шнурок, и даже веревка не может удержаться в косе, поэтому сосед кузнец смастерил мне тяжелую заколку.

Кожа у меня белая, ни один загар к ней не липнет, зато солнце разукрасило мои щеки и нос веснушками. Дополняет всю эту "красоту" вздернутый нос и огромные темно ка-

рие, почти черные глаза. Естественно, парня у меня нет, кто же позарится на такую, как я. В нашей деревне популярны пышногрудые девицы с большой попой, с каштановыми волосами и загаром цвета молочного шоколада.

Но самый большой минус – это моя бабушка. Не подумайте неправильно, я ее люблю, но вот в деревне ее сторонятся, боятся и уважают. Она у меня знахарка и повитуха, готовит разные отвары, мази, настойки, знает, кто и когда родится, а кого ждет скорая смерть. Последнее никому не рассказывает, народ в деревне об этом ее даре не знает.

Мамки у меня нет, вернее она есть, но где-то. Она меня бросила после моего рождения и сбежала в большой город за красивой жизнью. Непутеха одним словом, как говорит моя бабушка.

Ну, вот за рассказами о себе я уже практически подошла к кромке леса. С пригорка можно было спуститься до деревни бегом за пять минут. Из поселения потянуло жареным мясом, чувствовался запах гари и дыма, слышны были крики и вопли. "Ну вот, – подумала я, – опять что-то празднуют. Вечно с этими травами я все пропускаю". С этими мыслями я вышла из леса.

Перед глазами предстала ужасная картина: большая часть домов горели, везде валялись части человеческих тел, оставшиеся в живых, кричали, звали на помощь и молили о пощаде. Небольшой отряд вооруженных людей не обращал внимания на царящий хаос. Они заходили в целые дома, вытас-

кивали их жителей и поджигали жилище. Детей до пяти лет и стариков убивали, остальных приковывали к длинной цепи. Ценное добро сваливалось в телеги, животных привязывали к ним же. Домашняя птица сгружалась в птичники на колесах. Все делалось быстро и без лишних слов.

Я с ужасом смотрела на наш с бабушкой дом, он горел. "Бабушка" – ахнула я, и, не раздумывая, ринулась вниз. Но какая-то неведомая волна отбросила меня назад в лес, опрокинув навзничь. Я встала, отряхнулась и снова ринулась из леса, но наткнулась на невидимую стену, которая преграждала мне путь. Я сделала несколько попыток, чтобы пробиться, но все они не увенчались успехом. Я наблюдала сквозь деревья, как догорает моя деревня, как воины добивают жителей, и осматривают пленных. Я рыдала от горя и бессилия, и понимала, что даже если стена пропадет, то помочь им ничем не смогу.

Отряд доделал свое черное дело и двинулся на юг. Я попила воды, есть не хотелось совершенно, и встала с поваленного дерева. Подошла к невидимой стене и потрогала ее, она была уже не такой плотной, но еще не давала мне выйти из леса. День шел на убыль, а солнце катилось к горизонту. Нужно либо найти убежище, либо покинуть это место, ночью в лесу небезопасно.

В какой-то момент воздух задрожал, снова потянуло гарью и обугленной плотью. Я двинулась вниз к деревне, к своему дому. Слезы душили меня, предательски застилая гла-

за пеленой и смыкая свои пальцы на моем горле. Может все обошлось, может бабушка успела спрятаться в подпол или убежать, может, она ранена и ей нужна моя помощь. С такими мыслями я добежала до нашей хатки.

Глава 2

Однако мои молитвы не были услышаны, и около тлеющего дома я увидела разрубленное напополам тело своей бабушки. Пока не село солнце надо срочно ее похоронить, иначе после заката начнется ужас и жуть темная. Тело нужно во что-то завернуть. Я нырнула в остатки некогда родного дома, но практически все имущество сгорело. Только вот стол не повредило огнем.

На столе лежали все бабушкины амулеты и украшения, мешочек с рунами и таро. Разбойники почему-то не тронули это добро, видно побоялись, что эти вещи прокляты. Вот только бабушку убить они не побоялись, гады. Я сгребла все это к себе в мешок. Из рюкзака вытащила часть чертополоха, разложила вокруг дома.

Возвращаться я сюда не буду, какой смысл жить одной на пепелище. Дверь в подпол находилась под столом, так что огнем ее не повредило, может быть, я там найду подходящую тряпицу для бабушки. Нырнула в прохладу погреба, хорошо, что я вижу в темноте, и мне не требуется свет. Взяла головку сыра, мешок с сухарями, отодвинула банки и вытащила кошель с монетами. В рюкзак также сложила мазь от всего на свете, пару бутылочек с настойками на травах.

В углу заметила белую тряпицу, может быть это то, что мне надо. Потянула на себя и к моим ногам упала массивная

старинная книга в кожаном переплете. Бабушка ее прятала, значит, она очень важна, тоже положила ее в рюкзак. Там же оказались ее тетради с рецептами и заговорами. Некогда рас-сусоливать, нужно срочно выбираться из подпола и заняться похоронами.

Тряпица оказалось не большой, но ее вполне хватит на то, чтобы прикрыть тело. Я погрузила бабушкины останки в тележку и потащила на местное кладбище. Солнце медленно уходило за горизонт. Откуда у меня взялись силы непонятно, но я припустилась бегом к кладбищенской ограде. И кто это придумал хоронить людей на пригорке? Хорошо, что бабулька моя была худенькой и хрупкой, а то бы я ее не дотащила.

Остановилась я только на кладбище. Нашла место с ее могильным камнем. У нас так принято, как только человек рождается, так для него сразу на кладбище готовят место и ставят туда камень с именем и датой рождения. После 20 лет каждый для себя заказывает гроб. Хранятся они тут же в сарайке на кладбище. Такая традиция связана с тем, что хоронить нужно в тот же день, как человек умер. Иначе в тело может вселиться черная сущность и навредить всей деревне.

На кладбище было вырыто несколько ям. Видно когда природы убивали жителей, наш могильщик рыл могилы, ну что же, каждый понимает работу по-своему. Спасибо ему за это, все было уже приготовлено к захоронению. Я уложила тело в гроб, накрыла его тряпицей. Поправила прядь волос у ба-

бушки, и решила ее умыть.

Солнце пять минут, как скрылось за горизонтом. Я посмотрела в сторону деревни, над ней клубились черные тени, разные сущности уже пировали. Кто-то черпал энергию горя и боли, которой здесь было с избытком, кто-то искал себе подходящее тело, а кто-то поджирал своих низших сотоварищей. Из леса в деревню спускались хищные звери, для них тоже было много еды. Благо, все они вместе взятые были заняты, и до меня им не было дела. Надо быстрее все доделать и убраться отсюда, горевать я могу и в другом месте.

Я налила себе немного воды в ладонку и наклонилась к бабушке, чтобы смыть с ее лица грязь и кровь. Она открыла глаза и схватила меня рукой за горло. Хватка была такой силы, что я тут же начала задыхаться. "Не успела", пронеслось у меня в голове. Инстинктивно я пыталась оттолкнуть нечто, что когда-то было моей бабушкой, но сил не хватало, а перед глазами картинки стали размываться. Моя рука скользнула в кладбищенскую грязь. Вспышка в голове, пальцы рисуют грязью на лбу трупа знак, запечатывающий сущ.

В тоже мгновение оно меня отпустило. Я все забыла, я забыла, как надо правильно хоронить, что нужно говорить, и какие обряды проводить. И чуть за это не поплатилась собственной жизнью. Корень чертополоха в рот покойнику, на глаза – монеты, на тряпицу вышитые или написанные рунические вязи. Все сделано, кроме вязей. Где-то в рюкзаке был уголь, на всякий случай. Нашла, нанесла руны.

По воздуху пошли вибрации, в деревне изменился порядок возни, неужели меня засекли. Я обвела взглядом местность, на пригорке стоял черный маг и качал энергию из темных сущностей. Кажется, он меня тоже заметил, не хватало мне еще этого. Крышку на место, несколько гвоздей вбить (как хорошо, что могильщик забыл с перепуга свои инструменты). Столкнула в яму гроб ногами, зашел, как надо, не развалился и не перевернулся. Быстро забросала землей яму. Рядом с могилой вывалила остатки чертополоха. Несколько веток воткнула в холмик.

В голове стучало: "Бежать, бежать, прятаться". Только вот куда? Могильщик в сторожку не пустит, в сарайке с гробами не вариант. Около входа стоит часовенка, рванула туда, главное успеть. Вбежала, захлопнула дверь, задвинула засов. В дверь сразу ухнули, забарабанили, застучали, заскреблись. Стены часовни заходили ходуном. На улице завывли, запричитали, заголосили, заплакали сотни голосов. Просили, умоляли, требовали, угрожали, смеялись и рыдали.

Надо нанести защитные знаки на дверь, иначе она до утра не выдержит натиска. Нашла мел рядом с книгами. Рисую на двери вязи, с каждым знаком удары все сильнее и сильнее. Закончила, активировала своим дыханием. Скребутся, значит мало, надо огнем. Свечи в часовне все погасли. Беру одну, зажигаю от огнива. Провожу пламенем по рунам, снова читаю заговор. Притихли. Снова заговорили, заухали, засмеялись, заплакали, просят, умоляют впустить, но дверь не

трогают. И то ладно.

Воздух снова натянулся как струна, завибрировал. В ушах зазвенело, в глазах стало темнеть. Темный маг, ахнула я, неужели по мою душу. "Не сейчас", прошелестело в голове. Через пару минут все успокоилось, стало тихо. Нужно попробовать поспать, до утра меня уже никто не побеспокоит. Вынула тонкий шерстяной спальник из рюкзака, нырнула в него и прилегла на одну из лавочек, стоящих около стены. Жестко, неудобно, но мне не привыкать, когда собираешь травы, то и не в таких условиях спать приходится.

Глава 3

Утро разбудило ласковыми лучами солнца. Они щекотали нос, рисовали новые веснушки, раскачивались на ресницах. "Бабушка сейчас пирожки печет с земляникой", подумала я. Ох и дел у меня сегодня, вчера же целый рюкзак чертополоха притащила. Перебрать его нужно, что на сушку, что на настойки, на порошки и мази, на обряды и обереги, для покойников немного оставить надо. И все тело острой иглой пронзает мысль – "Бабушки больше нет".

От пятки до макушки проходят то горячие, то ледяные волны ужаса, страха и боли. Может быть мне все это приснилось. Я открывают глаза, нет, не приснилось, стена часовни, жесткая лавка, дверь в рунах. И снова спазмы в горле, и глаза застила пелена из слез. В голове возникли страшные картинки вчерашнего дня и ночи. Я сама ее похоронила, своими руками в гроб уложила, все сама, как смогла, как сумела. И слезы градом полились из глаз.

Сколько я так прорыдала, не известно. За дверью часовни слышалась возня. Ну да, я же заперлась на ночь от всякой нечисти. Надо приводить себя в порядок и выбираться, думать, куда двигаться дальше. Умылась, попила воды, благо наш могильщик ставит ведро с водицей для страждущих в часовне. Перекусила сухарем, не ела почти сутки. С двери стерла защитные знаки, предварительно поблагодарив их за

проделанную работу. Отперла дверь и вышла наружу.

Солнечный свет на несколько мгновений ослепил меня. Наш могильщик усиленно трудился, горлая песни. Груда из частей тел была свалена прямо на дорожке между могил. Что-то было уже обглодано ночью животными, где-то были обгорелые куски. Не было ни одного целого трупа. Наемники постарались на славу. От этого зрелища к горлу подступила тошнота.

"Доброе утро", – прокричал мне могильщик. Да уж доброе, хмыкнула я в ответ. Он поблагодарил меня за чертополох и выразил сожаления по поводу моей бабушки. Радостно показал мне кошель с мелкими монетками, которые ему дали разбойники. Они нужны для того, чтобы класть на глаза трупам. Да уж, благодетели.

Надо уходить, вот только куда. С такими мыслями я вышла за ворота кладбища. В лесу у нас с бабушкой была небольшая делянка с избушкой. Там выращивались некоторые лекарственные и ядовитые травы и растения, сушилось и обрабатывалось сырье. Я там иногда ночевала, когда собирался урожай. Однако жить там постоянно было небезопасно. Периодически по лесу бродили лесные люди, беглый народ и другие неприкаянные души. Думаю, пару дней там можно пожить, определиться, куда дальше двигаться.

До места назначения было полтора часа бегом. Бабушка меня учила по лесу передвигаться только перебежками. "Ты здесь не гуляешь, а работаешь. Двигайся быстро и бесшумно,

не тревожь зверя и лихой люд." До места я добежала быстро. В домике ничего не изменилось с последнего моего прихода. Пошла к ручью, умылась, привела себя в порядок, набрала воды для чая. В избушке развела очаг, вскипятила чайник. Кружка травяного чая привела меня в чувства, добавила энергии.

Надо проверить свои запасы. В рюкзаке лежала смена одежды, спальник, целая головка сыра, мешок сухарей, мешочек с ароматными травами для чая, старинная книга и бабушкины записи. Еще небольшая аптечка с мазями и настойками, мешочек с разными орехами и семенами, кружка, фляжка с водой. В самом домике висели сушеные грибы, в небольшой нише были спрятаны горшочек с топленым салом и горшочек с медом. Различных сухофруктов и ягод тоже было предостаточно. В ближайшем ручье водилась мелкая рыбешка. Вполне можно выжить.

Надо пару часиков подремать. За последние пару суток я спала часов пять в общей сложности. Одну ночь я собирала чертополох, а во вторую хоронила бабушку и спасалась от нечисти. В домике я сплю всегда на чердаке, так безопасней. Я залезла в спальник, зарылась в солому и ароматные травы, которые там сушились. Положила под голову рюкзак и вырубилась.

Проснулась от голосов, которые неслись снизу. Прислушалась, трое, пытаются найти еду, спорят. Один предлагает остаться тут на ночь. Кто-то из них говорит, что это домик

ведьмы, и когда она вернется, то превратит их всех в жаб. Да, валите отсюда скорей. Они решили проверить чердак, на предмет съестного, твою же за ногу. В чердачном проеме показалась русая голова. Чел щурился и пытался разглядеть помещение, но после улицы это сложно было сделать. Потом чихнул пару раз, чертыхнулся, еще раз чихнул, и скрылся из виду. Своим товарищам сказал, что кроме трав там нет ничего.

Вроде пронесло. Товарищи решили, что ночевать здесь не стоит и ушли восвояси. Ну что же нужно подождать полчасика и можно будет спускаться. Повалевшись еще немного, я выбралась наружу. Никого не было видно, да и голосов тоже уже не слышно. Надо чайку хлебнуть и чего-нибудь перекусить. Развела снова очаг (перед сном я его благоразумно потушила). Набрала воды в чайник из ведра и поставила его греться.

В кружку насыпала немного можжевельных ягод, смородинового листа и мяты. Жду, когда чайник закипит. "О, девка", и на плечо мне ложится огромная ручища. И.... сработал страх и моментальная реакция. Это как в танце, ты ведешь противника, и он летит туда, куда его направили. В моем случае товарищ полетел в стену избушки. Удар его немного оглушил. Сдернула со стены веревку. Рука, рука, нога, нога и все вместе собрать в узелок. Пока вязала узлы по привычке под нос шептала оговор на удачную охоту и чтобы кролик из силков не убежал. Связала и оторопь взяла, товарищ

то в два раза больше меня, как мне удалось с ним справиться не понятно, видно страх помог. Не зря меня обороняться кузнец, дядя Кузьма учил.

Смотрю на бугая и вижу, что это тот самый, который на чердак заглядывал. Бежать? А вдруг там его товарищи стоят под дверью. Остаться, они за ним точно придут. Чайник закипел, плеснула себе кипятка в кружку. Товарищ очнулся, губы надул, смотрит на меня обиженно.

– Ты чего дерешься?

О, как, я еще и злобный гоблин оказывается.

– Пошто ты меня связала, а ну пусти.

Ага, сейчас, разбежалась.

– Чего надо? – спрашиваю.

– Я тут мешок забыл.

Смотрю, в углу рядом с ним действительно мешок валяется.

– Товарищи, где твои? – интересуюсь у здоровяка.

Кряхтит, молчит, пытается путы разорвать. Только вот узлы там такие, что чем интенсивней трепыхаешься, тем сильнее они затягиваются. А веревка тонкая и прочная, что не разорвешь ее, а только обрежешься.

– Пусти, – требует, а у самого губы дрожат от обиды.

– Скажешь где твои товарищи, отпущу, – отхлебнула горячего чая из кружки.

– На опушке ждут меня. А теперь развяжи.

До опушки минут пять бегом, значит, если я пойду в дру-

гую сторону, то догнать они меня не смогут. Своего товарища долго будут распутывать, так что время у меня будет уйти подальше от домика. Ставлю кружку на стол, рюкзак за плечи и рванула за дверь. Опа, не угадала. В десяти шагах от меня стояли два молодца, мелкий азиат и brutальный красавчик. Мелкий целился из лука прямо мне в грудь. Ну вот, попала...

Глава 4

Ну вот, все продумала, а не угадала. Видно не дождались они своего товарища и вернулись за ним к избушке. Мелкий азиат целился из лука мне в грудь, а красавчик подошел ко мне вплотную.

– Где он? Что ты с ним сделала, ведьма? – прошипел он мне в лицо.

– Там, – махнула я на дверь рукой.

Красавчик скрылся за дверью избушки. Ну, вот есть немного времени подумать, что делать и куда бежать. Я взглядом шарила по окрестности, периодически возвращаясь к худосочной фигуре. Что-то в нем было не так. Я вгляделась в его лицо, оно дергалось, как картинки в балаганном театре. Появлялись и исчезали клыки, менялась форма глаз и цвет, а нос то становился звериным, то снова превращался в человеческий. Передо мной стоял настоящий оборотень, который всеми силами сдерживался, чтобы не перекинуться в звериное обличие.

– А ты щеночек или волчонок? – поинтересовалась я.

Лицо у азиата снова дернулось. Он стиснул зубы, и навел мне в лицо лук.

– Знаешь, у нас в деревне был один оборотень. Он когда напивался, то превращался в свинью, а потом бегал по улицам голый и засыпал где-нибудь в грязи, – я захохотала.

У оборотня вылезли клыки, а глаза сделались желтыми. Ситуация начинала меня забавлять, и я дальше продолжила глумиться.

– А ты мальчик или девочка?

На мгновение я увидела кошачью мордочку.

– Опа, а ты оказывается у нас кошечка. И кто же ты? Лесная кошка или снежный барс, или может леопард? Буду звать тебя снежным Барсиком, хоть ты и девочка, – я продолжала веселиться.

– Заткнись, ведьма, – крикнул он. У него задрожали руки, вернее, уже лапы, и он уронил лук.

Чем бы все это закончилось неизвестно, но в дверях появился красавчик. Он был измучен и потерян.

– Я не могу развязать, – выдохнул он.

Азиат подобрал лук и сунул его в колчан. Бросил на меня презрительный взгляд и зашел в избушку.

– Наш бедный Барсик сейчас спасет товарища, – решила продолжить веселье.

– Замолчи сейчас же, а то я..., – красавчик красноречиво дотронулся до рукоятки ножа, который был прикреплен к его поясу.

– А то что? – я прищурилась, – Убьешь меня, зарежешь или я умру от восхищения к твоей красоте?

– Я не боюсь тебя, ведьма. Ты мне ничего не сделаешь. Или порчу на меня наведешь?

– Зачем же порчу, приворот лучше. Будешь за мной бе-

гать, как собачка и ботинки мне вылизывать, — я демонстративно отставила ногу в высоком ботинке, и снова засмеялась.

Парень побледнел и внимательно на меня посмотрел, видно мои слова произвели на него глубокое впечатление. Мне бояться надо и придумывать план побега, а я хохочу, как ненормальная.

— Ах ты, тварь, — на меня с кулаками из избушки выскочил азиат.

— Что ты сдела.....

Я присела и пригнулась, и оборотень перелетел через меня. Он угодил прямоком в крапивные заросли. Я сама их сажала. Крапива была ядреной и кусучей, выше человеческого роста. Я вообще не могу понять, как они пробрались к домику. Место было окружено различными колючими растениями: крапивой, чертополохом, ядовитым плющом и малинником. Сама я проходила через крапиву, закрыв лицо платком по самые глаза.

— Ладно, пойду, освобожу вашего друга, — не стала дожидаться, когда на меня из зарослей выскочит разъяренный зверь и нырнула в дом.

Глаза быстро привыкли к сумраку. Бугай лежал также в скрюченном положении, только вот лицом к стене, а спиной к выходу. Веревки порезали ему тонкую кожу на запястьях. Кровь тоненькими струйками стекала из ранок на пол. Он тихонько стонал и что-то шептал себе под нос.

— Вот гадство, — выругалась я.

– Вы дебилы, – сказала я, вошедшему в дом красавчику.

– У него есть кружка? Насыпь в нее щепотку травы вон из того мешочка, и плесни туда воды из чайника. Он вроде еще не остыл.

Красавчик замер с кружкой и вопросительно на меня взглянул.

– Делай, что сказала, травить я его не собираюсь. Надо его привести в чувства и заставить кровь быстрее сворачиваться.

Я смочила веревку настойкой прополиса, часть жидкости попало на рану. Белобрысый застонал еще громче.

– Молодцы, что скажешь. Не умеешь, не берись. С такими помощниками можно и без ручек и без ножек остаться, – бурчала я себе под нос.

– Дай ему попить, то, что в кружке навел, – скомандовала я.

Тем временем я распутывала узелок за узелком и приговаривала: "Зайку нашу не губи, зайку нашу отпусти." Слова то простые, но не всякий знает видно, судя по этим олухам. "Веревочка кровушки напилась, отдай мне зверушку целой и невредимой". Товарищ затих, видно зелье подействовало, да и прополис обладает обезболивающим действием.

– Что она делает? – услышала возмущенный голос азиата за спиной.

– Она же его погубит. Вон он уже и не шевелится.

– Как тебе моя крапива? – поинтересовалась я, – Выбрал-

сы уже из нее? Хватит бухтеть, лучше в чайник воды налейте, да на огонь поставьте. И не мешайте, последние узлы остались.

Товарищи сделали все, что я сказала и присели на лавку ждать. Наконец то последний узел был развязан, а веревка вернулась назад на свое место, на гвоздик в стене. Белобрысого перевернули, он то ли спал, то ли был без сознания. Я мазанула ему под нос вытяжкой из конской мочи, вещь ядреная, покойника из могилы поднимет. Он мотнул головой, потом снова замотал в разные стороны, глаза распахнулись.

– Ааааа, что за вонь, уберите от меня это сейчас же, – завопил бугай.

Замахал руками и принялся тщательно тереть под носом, размазывая вонючую мазь по всему лицу.

– Не ори, руки свои дай. Обработать раны надо и проверить чувствительность, – скомандовала я.

– Уууу, ведьма.

Он попытался встать, но завалился набок. Ноги не слушались его. Белобрысый сел и облокотился об стену, протянул мне руки. Я смочила тряпицы в прополисной настойке и замотала ему порезы. Взяла соломинку и стала проверять чувствительность пальцев. С ними было все в порядке. Надо было посмотреть еще и ноги. Благодаря сапогам порезов на них не было, а вот неудобная поза могла сыграть с ним злую шутку. Я посоветовала ему снять обувь и размять ступни и голени. Он последовал моему совету.

Я повернулась к парочке, сидящей за моей спиной.

– Что делать будем? Вы уберетесь из моего дома или я пойду своей дорогой? Разойдемся, так сказать, по добру, по здорову.

Они переглянулись.

– Через пару часов начнет темнеть. Нет смысла уходить сегодня. Мы переночуем здесь, а завтра на рассвете уйдем. Обещаем, трогать мы тебя не будем. Надеюсь, ночью, и ты нас не придушишь, – сказал красавчик.

– Пожрать бы чего, а то весь день не жрамши – протянул из угла бугай.

– Ну, так иди и поймай себе ужин, – парировала я.

– Нет никого, тихо в лесу, ни зверюшки, ни птички, – ответил азиат.

– Ну да, пару дней еще наверно и не будет, – хмыкнула я.

Три пары глаз уставились на меня с вопросом.

– Неподалеку деревня сгорела, – пояснила я, не вдаваясь в подробности.

– Можно грибную похлебку сварить, – кивнула я на гирлянды грибов.

– А она с мясом будет? – поинтересовался бугай.

– Ага, если в них черви завелись, – хихикнула я. – От дома в десяти шагах есть ручей, там водится мелкая рыбешка, для ухи сгодится.

У оборотня загорелись глаза, он вскочил и убежал за дверь.

Глава 5

Я подошла к столу и плеснула кипятка в кружку. Насыпала туда разных травок. Взяла ее в руку и направилась к выходу. Есть хотелось невероятно, я только утром успела перекусить парой сухарей. У меня была кое-какая еда, но делиться ей с непрошеными гостями, мне не хотелось.

– Ты куда? – спросил белобрысый, – Не уходи, сейчас Манэ придет с рыбкой, ужинать будем, – и он мечтательно причмокнул.

– Я пойду воздухом подышу. Честно говоря, мне ваше общество не особо нравится, – ответила я.

– Это почему это? – возмущенно поднял бровь красавчик.

– Ну, вы в мой дом залезли, пытались меня обворовать, напали на меня, угрожали, обзывались, еще и ночевать тут остались, – сказала я возмущенно.

– Да, нехорошо получилось, – почесал затылок бугай, – Ты нас это, прости, а? Не держи на нас зла. Мы же не разбойники, какие и убийцы. Голодные мы были, два дня ничего не ели, вот и понесло нас в чужой дом. Хотя ты та еще штучка, в обиду себя не дашь. Не знал, что ведьмы умеют драться и людей связывать так крепко.

– Не ведьма я, не умею я колдовать.

– А кто же?

– Не знаю, травница, наверное. У меня бабушка знахарка

и повитуха. Я с ней с младенчества за травами, да кореньями ходила. Учила она меня, какая травка, от какой болезни, как настойки и мази делать. Постарше стала, сама ходить без нее начала. А драться я не умею, кузнец наш дядя Кузьма учил, как уворачиваться, как ронять противника. Говорил, ты его из равновесия выведи, пусть упадет, а сама беги, на рожон не лезь. А силки на зверя я сызмальства ставить умею. Без таких знаний лучше в лес не соваться. У нас мелкую зверюшку даже малышня поймать может.

– Не умею я силки ставить, – насупился бугай, – Земледельцы мы, пахотой всю жизнь занимались, да скот выращивали. Меня кстати Гошей зовут. А тебя как?

– Меня Марьяна.

– Меня Сэт, – представился красавчик. Он внимательно слушал наш разговор, а про себя ничего не рассказывал.

Гоша рассказывал про свою семью и про свой край. Сообщил о том, что почти всю его деревню вырезали какие-то вооруженные люди, а молодежь куда-то увели. Он спасся чудом – уснул в малиннике, после того как налопался ягоды. Теперь он идет искать своих братьев и сестер.

Дверь распахнулась, и зашел довольный Монэ, в одной руке у него был садок полный рыбы, а в другой довольно таки крупный сом. Рыба была уже почищена и выпотрошена. Гоша скакал вокруг него и радостно прихлопывал в ладоши, описывая какие блюда сейчас он приготовит. Я пригляделась к садку, рыба была намного крупней, чем водилась у нас в

ручье.

– Ты где рыбачил? Надеюсь когда шел сюда дорогу не метил? – с подозрением спросила я.

– Я тебе, что кот шелудивый метки оставлять? – с вызовом спросил азиат, – Я пошел вниз по ручью и наткнулся на небольшое озеро. Рыбы там полно. Чего про него не сказала?

– Не видел там никого, подозрительно там не пахло? – продолжила я спрашивать.

– Ну, пахло там тиной, лягушки квакали, камыши дрожали, а так ничего подозрительного. А что там кто-то живет?

– Твою ж на лево, – застонала я, – Живет, как бы это помягче сказать, озерный народ. Очень они не любят когда к ним приходят и на их озере хозяйничают. Надеюсь, все обойдется.

Гоша уже вовсю занимался готовкой. Притащил листья ревения и дикой капусты с моего мини огородика, завернул в них более крупную рыбу и сунул в угли. Отрезал у сома голову и хвост, и положил в котелок с водой и с мелкой рыбешкой. Тушку сома он решил подкоптить. Я не вмешивалась в его радостную толкотню, выдала только всю необходимую посудину и соль, и вышла на улицу.

– Ты им не рассказывай только. Ты же не рассказала? – подошел ко мне Монэ.

– О чем? – повела я бровью.

– Сама знаешь. О том, что я не совсем человек. Они не знают, и знать им не нужно. Я им вредить не собираюсь, –

попросил оборотень.

– А кто ты? – поинтересовалась я.

– Я ирбис.

– Все же снежный Барсик. Как это тебя к нам занесло?

– Моя мама влюбилась в приезжего молодца. Когда она забеременела, он сбежал. Несмотря на позор, родители ее не выгнали. В два года я первый раз обернулся. Они сильно напугались и попросили ее от меня избавиться. Мама забрала меня, и мы ушли в город. Она работала прачкой, я учился и как мог, помогал ей. Когда мне исполнилось 12 лет, мама заболела чахоткой и умерла. С тех пор я скитался один, пока пару месяцев назад не встретил этих товарищей, – коротко пересказал он мне свою биографию.

– Ты же меня не заколдуешь? – спросил он меня.

– Нет, я не маг и не ведьма, чего не умею, того не умею. Да если бы умела, то не стала бы делать. Не хорошо это свободных людей воли лишать, – ответила я.

Оборотни сильно не любили магов, ведьм и колдунов. Они их боялись, опасались, ненавидели и при подходящем случае старались убить. Такая неприязнь родилась не на пустом месте. Если маг встречал на своем пути оборотня, то он всеми силами и подручными средствами старался подавить его волю и превратить его в своего раба. Такая ручная зверюшка была весьма полезна – оборотни отличные защитники и воины, они прекрасные охотники, выносливые и смелые.

– Ты даже не представляешь, какой силой ты обладаешь, – сказал мне Монэ.

Я пожалала плечами и вернулась в домик. Запах там стоял умопомрачительный. В котле бурлила уха, а на краю очага горкой лежала рыба, завернутая в обугленные листья. В животе у меня предательски заурчало. Гоша предложил нам достать свои миски и ложки, и пригласил всех к столу. На первое у нас была ароматная уха, а на второе вкусняющая рыба. Я выдала каждому по сухарю и достала баночку с медом, как-то неудобно было садиться за общий стол без вложений.

Мы быстро умяли ужин, а потом долго пили чай и травили байки. На улице уже село солнце и по дорожке заструился туман. Не далеко заквакали лягушки. Не хорошо это, отродясь тут лягушек не было, хоть и ручей рядом, да и туман здесь большая редкость. Монэ собрал грязную посуду и собрался идти к ручью, чтобы помыть ее.

– Не ходи, темно уже. Котелок водой из чайника ополосни, а миски пусть они сами моют, не королевских кровей, – сказала ему я.

– Ты чего, я же в темноте вижу лучше, чем днем. И вообще мне никто не страшен. Но вот с посудой ты права, пусть сами моют, я и так нам ужин добыл, – и оттащил все назад в домик.

Ну, вот и славно, в такую темень лучше за периметр не выходить. Предупредила всех, чтобы за колючую изгородь не выходили, пожелала всем спокойной ночи и ушла спать

на свой чердак. Всю ночь по окрестности пели лягушки, что-то чавкало, булькало и хлюпало. С улицы веяло сыростью. Потревожили мы озерный люд. В эту ночь они, надеюсь, не пройдут, бабушка на окрестных деревьях ставила защитные знаки. Но никто не знает, что будет в следующую, много всяких небылиц я про них слышала. Кто знает, может, есть в этих сказках правда.

Глава 6

Спала плохо, всю ночь по окрестностям что-то ухало, кто-то чавкал и хлюпал грязью. На все лады орал лягушки и жабы, казалось, они заполонили собой всю близлежащую местность. Воняло тиной и болотом, стоял плотный туман, как кисель туман. Только под утро удалось забыться крепким сном.

Проснулась от диких воплей.

– Аааа, что это за гадость, снимите эту мерзость с меня, – орал Гоша.

Я спрыгнула с чердака и кинулась на вопли. Бугай стоял в малиннике, с кустов которого свисала густая зеленая жижа. Видно что-то попало ему на лицо, и он усиленно пытался ее стереть.

– Не три глаза, debil, – крикнул ему Монэ, который возвращался с водой с ручья.

Оборотень кинулся к нему и стал тщательно смывать с его лица жижу, заставил помыть руки. Он вытащил белобрысого из кустов. Остатки воды вылил на ветки и листья. Она стекла и с шипением впиталась в землю.

У белобрысого жижа разъела кожу на кончиках пальцев. Лицо Гоши тоже не пощадила, на щеке, где был самый жирный кусок образовалась небольшая дырка.

– Надо срочно валить, – прошептала я, – Дальше будет хуже.

– Перекусим и уйдем, – сказал Сэт.

Я достала мазь и стала обрабатывать раны на руках Гоши. Он непонимающе крутил головой, и обижался на Монэ, что тот не дал ему поесть малины. Я осмотрела дырку на его щеке, края, словно чем-то прижгли, крови не было. Это плохо, так и останется, не зарастет. Я высказала свои опасения.

– Нужно аккуратно срезать край у раны и затем зашить, – предложил Сэт.

– Зачем это? Не надо ничего. А куда Монэ ушел. А когда есть будем? Не трогай меня, мне не больно. Я хочу малин, – тархтел без остановки Гоша.

– Сможешь срезать, срежай, – ответила я Сэту.

Гоша вертел головой и продолжал болтать всякую чушь. Красавчик достал из рюкзака небольшой сверток, в нем лежали хирургические инструменты. Да уж, у каждого свои тайны. Он про себя ничего не рассказывал, значит, и знать нам об этом не следовало. Белобрысый становился все возбужденней, порывался куда-то идти, мотал головой. Сэт молча, обрабатывал тонкий скальпель какой-то жидкостью.

– Что с ним? – кивнул на Гошу вернувшийся с ручья Монэ.

– Наверно в той жиже был какой-то яд, на его умишко подействовал, – ответила я, – Надо его как-то зафиксировать, чтобы он башкой не мотал.

Монэ кивнул и ушел в избушку. Через минуту он вернулся обратно, неся в руках кусочек копченого сома.

– Гоша, давай поиграем, кто кого переглядит. Кто выиграет, тот получит кусочек вкусного сома. Ты хочешь сома?

– Да, да, – затряс головой бугай.

Монэ сел напротив него и уставился в его глаза. Гоша замер. Сэт принялся кромсать его лицо. Как хорошо, что токсин в жиже обезболил это место. Все молчали, даже мухи перестали жужжать. Сэт достал загнутую иглу вместе с ниткой и принялся зашивать дырку. Как только лег последний стежок, Гоша моргнул обоими глазами, и принялся громко возмущаться, что из-за Сэта он проиграл.

– Надо его заткнуть, иначе швы разойдутся, – сказал Сэт.

Монэ сунул в рот белообрисому кусочек сома.

– Он таким останется, или будет хуже? Есть какое-то средство, чтобы снять отравление? – спросил у меня азиат.

– Не знаю. Отравлений таких не видела, есть у меня средство от поноса, да уголь вон в печке. Дам ему, мне не жалко, – ответила я.

– И еще, смердит он сильно, – сообщил Монэ.

– А я то причем, он же не ребенок маленький, чтобы его можно было заставить помыться, – возмутилась я.

– Я не в этом смысле. Пахнет от него магией, как будто на него кто порчу навел. Может, ты знаешь что, средство какое-нибудь, защиту? – пояснил оборотень.

Вот оно что, а я то думала у него от болотной жижи раскусодок помутился. Хотя этот вариант тоже не исключается. В бабушкиных тетрадах нужно поискать ответы.

– Ты ему лицо помажь своей чудо мазью. Хорошая она у тебя, если бы в свое время у меня такая была, сколько бы я тогда народу...., – осекся Сэт.

Я внимательно на него посмотрела и ничего не стала говорить. Зашла в домик, достала баночку с мазью и пошла, мазать Гошу.

Белобрысый самозабвенно жевал листья ревеня. Я повернула его к себе и принялась мазать свежую рану. Он с восхищением меня разглядывал.

– Какая ты красивая, – протянул он.

Монэ и Сэт засмеялись.

– Если ты весь день будешь молчать, то я завтра тебя поцелую, – сказала я Гоше.

Тот радостно закивал головой, и мы пошли завтракать. За трапезой мы обсудили, в какую сторону лучше двигаться. Решили добраться до моей деревни, а от нее выйти на большую дорогу. По ней можно было дойти до ближайшего крупного поселка.

Собирались быстро. Монэ сложил в рюкзак все съестные припасы, которые я хотела до этого оставить в домике. Теперь нет смысла что-либо тут оставлять, возвращаться сюда будет опасно. Сэту отдала баночку с мазью, которая была в избушке. В рюкзаке у меня лежала еще одна.

Гоша сидел перед домиком и пытался поймать муху. Я же совсем про него забыла. Достала бабушкину тетрадь с заговорами. Листаю: отливки, отчитки, чистки, защиты, печати

и т.д. Голова пошла кругом.

– Ищешь? – подсел ко мне Монэ.

– Ага

– Давай быстрее. Надо уходить, я их чую, – и кивнул на приближающийся туман.

Твою ж налево. Я вскочила, и тетради рассыпались по земле. Кинулась собирать, глянула в открытую страницу, то, что нужно. Три рунных знака. Схватила уголь и на лбу ошарашенного Гоши нарисовала став.

– Силой земли и данного рунного става заклиная очистить Гошу от всякой напасти, магического влияния и чужого глаза. Действует формула до тех пор, пока все не снимет. Активирую силой ветра, – и помахала на него листом ревеня.

– А теперь, бежим.

И мы рванули все вместе через заросли крапивы. Туман огибал деревья, стелился по земле и шел плотной стеной за нами. Мы с Монэ бежали на одном уровне, следом несли Сэт, а чуть дальше еле поспевал за нами Гоша. То ли он от яда был таким заторможенным, то ли он сам по себе такой увалень. Вдруг азиат меня затормозил.

– Гоши нет.

Я застонала, как этот увалень меня достал, как он вообще до сих пор живой при таких-то параметрах. Гоша стоял у края оврага и внимательно вглядывался в лужу.

– Там кто-то есть, – ткнул он пальцем в середину оврага.

Конечно, есть, и за стеной из тумана кто-то идет, и вообще

надо бежать отсюда пока еще силы есть. Сэт потянул его за руку, но тот даже не сдвинулся.

– Я буду смотреть

– Не надо ничего смотреть, идем. Там нас ждет гора пирожных, и мясо жаренное, и колбаски, и пироги, и варенье малиновое. Идем, – теперь за руку потянула его я.

Он повторил за мной все слово в слово, мотнул головой и остался на месте. Весь лес замер, туман дошел до ближайших деревьев и остановился. Вода в луже забурлила и из нее показалась костлявая зеленая рука, вся в тине и грязи. Одновременно из тумана вылезла сотня таких рук.

– Бежим, – крикнула я.

– Мы своих не бросаем, – ответил Сэт и остался стоять рядом с Гошей.

– Там таракан, – шепнул на ухо Гоше, Монэ.

И случилось чудо, бугай оживился и рванул со всех ног от оврага. Мы еле за ним поспевали. За нашей спиной нечто вылезло из лужи и поползло следом за нами. Я обернулась. У чудовища было две пары рук, длинные грязные волосы в тине и водорослях. На теле подобие полусгнившей одежды. Ног не было, был длинный гладкий хвост, как у сома. Оно довольно ловко и быстро передвигалось по земле, огибая корни и пеньки, переползая через поваленные деревья.

Глава 7

До кромки леса оставалось совсем немного. Вдруг Сэт остановился и выхватил из ножен свою саблю.

– Бегите, я их задержу, – крикнул он.

– Не стоит геройствовать, до кромки леса около двухсот метров. На деревьях стоят защитные знаки, которые не пропустят нечисть, – я прокричала ему в ответ.

Существо тоже остановилось и поднялось на хвосте. Оно раскачивалось и сверлило нас рыбьими глазами. Нам удалось разглядеть его во всем великолепии. Выпирающие ребра были покрыты тонкой серо-зеленой кожей. Слышно было, как воздух проходит по легким твари. Однако на шее у него были еще и жабры, которые двигались с потоками проходящего воздуха. С него капала на землю темно-зеленая слизь, которая разъедала все, на что попадала. Рот, растянутый от уха до уха, мелкие острые зубки в несколько рядов. Ожерелье на шее из костей и зубов животных, рыб и человека. И аромат от него шел убойный: тины, стоялой воды, грязи, тухлой рыбы и гнилой плоти. Красавец, одним словом!

Оно протянуло одну из своих рук.

– Отдай, – пробормотало оно.

Я посмотрела на Монэ, он готов был перекинуться. Этот оборотень сделал что-то такое на озере, что эти озерные существа не побоялись покинуть свою обитель и кинулись за

нами в погоню.

– Отдай, – требовательно тряхнула тварь рукой.

– Монэ, что ты у них взял? Отдай, пожалуйста, – попросила я.

– У меня ничего нет, я у них ничего не брал. Рыбы только наловил. Им что рыбы стало жалко? – с вызовом ответил оборотень.

Существо продолжало сверлить нас своими белесыми глазами.

– Я прошу по-хорошему, и это не рыба. Ты взял то, что не принадлежит тебе.

– Монэ, это что-то было в соме. Ты нашел эту вещь, когда его чистил, – вдруг меня осенило.

– Вы не понимаете, – крикнул оборотень, – Это можно продать и жить безбедно несколько лет. Выучиться, найти работу, купить жилье, завести семью. Быть нормальным человеком, а не скитаться по лесам в поисках пропитания.

И вдруг случилось такое, чего я вообще не ожидала. Гоша сдернул рюкзак с азиата, отчего он упал навзничь. Монэ попытался вскочить, и видно собирался обернуться, но в его горло уперлась сабля Сэта.

– Даже и не думай. Только попробуй, – сказал он ему с угрозой в голосе.

Гоша быстро нашел вещицу в рюкзаке, было ощущение, что он знал, где ее искать. Это был магический артефакт – большой круглый амулет с красным камнем посередине и

массивной золотой цепью. Такой стоил целое состояние, понятно, почему Монэ до последнего не хотел с ним расставаться.

Гоша протянул вещицу чудовищу. Тот выхватил ее и прижал к своей впалой груди, опустил руки. Диск амулета прилип к его коже, а потом начал медленно погружать вовнутрь твари, словно его что-то туда втягивало. Мы смотрели на это действие заворожено. Когда украшение исчезло полностью, тварь заговорила.

– Вы благоразумно поступили, и нам нет смысла вас больше преследовать. Мы и так далеко зашли от своих владений и практически добрались до границы леса. Возьмите вот это, – и он кинул мне в руки какую-то штуку.

Я поймала и стала разглядывать, что же мне дал водяной. Это оказалась половинка рыбьей челюсти с мелкими колючими зубками. Я подняла на него глаза.

– Помогает найти рыбу в любой луже. Голодными не останетесь, – пояснило мне чудище.

– Прощайте, – помахала нам тварь двумя руками. В унисон с ней взмахнула сотнями рук стена из тумана.

Существо развернулось и пошуршало назад к своим пещерам. А потом нырнуло в ближайшую лужу, и исчезла из нашего поля зрения, как и туман.

Мы какое-то время пребывали в молчании и оцепенении. Потом Сэт помог Монэ встать, а Гоша отдал ему рюкзак. Я сунула артефакт водяного в один из карманов. Никто не

смотрел друг на друга.

– У меня есть дом, состояние, профессия, была семья и любимая работа. И как видишь, я вместе с вами бегаю по лесам, – с грустью сказал Сэт.

– Давайте выбираться уже с этого чертового леса, – подал голос Гоша.

И все дружно пошагали к проблескам между деревьев. Вышли за кромку и перед нашим взором предстали руины моей деревни. В груди защемило, на глаза навернулись слезы.

– Что же тут произошло? – подал голос Сэт, разглядывая открывшийся пейзаж.

– В деревню пришли вооруженные люди, старых и совсем малых перерезали, а молодежь увели. Забрали живность и ценности, остальное сожгли, – с дрожью в голосе ответила я.

– Это же твоя деревня? Твоих близких увели или убили?, – подал голос Гоша.

– Бабушку... на тот свет отправили, – и я отвернулась. Из глаз предательски потекли слезы.

Мы молча, спустились к деревне.

– Может, перекусим, – робко спросил Гоша, – А то вся эта беготня по лесу вызвала у меня зверский аппетит. Кстати вы не знаете, почему у меня так чешется щека и лоб?

Мы переглянулись.

– Ты ничего не помнишь?

Он мотнул головой. Пока мы перекусывали копченым со-

мом, Сэт вкратце рассказал Гоше события сегодняшнего утра. Кажется, белокрысый начал приходить в норму и уже не вел себя, как маленький ребенок.

Мы не стали задерживаться и двинулись по деревенской дороге, чтобы затем выйти на большой тракт. В какой-то момент Монэ стал заговариваться, потом остановился и сказал, что ему больно в груди и нечем дышать. А потом осел и завалился в дорожную пыль.

Глава 8

Сэт и Гоша суетились над Монэ, пытались привести его в чувства, брызгали водой, били по щекам, растирали виски, лили в рот воду. Но азиат не приходил в сознание. Здоровяк начал требовать, чтобы я что-нибудь придумала, намазала нос той вонючей мазью или напоила целебным снадобьем. Но в голове крутилась одна мысль, здесь что-то не так.

Я прикрыла веки и перед глазами всплыла картинка – наша деревня с пригорка, в тот момент, когда мы вышли из леса. Трупов на улице уже не было, всех похоронил могильщик. Однако валялись две огромные собаки без признаков жизни, таких волкодавов у нас в деревне никто не держал. Я решила проверить бредовую идею, которая у меня возникла, и подошла к одному из животных. Оно было мертво. Немного повернула к себе, да так оно и есть, это был оборотень. Половина лица было человеческим, а вторая волчьим. Это было ужасно.

Мои товарищи стали интересоваться, чем же я таким важным занимаюсь, когда одному из нас худо. Но я не обращала внимания на их возмущения и подошла ко второму волку. Тот еще был жив, дышал тяжело. Когда я к нему наклонилась, он открыл глаза и протянул ко мне руку. Да, да, тело у него было волчье, а вот рука осталась человеческой. Я присела рядом, мне стало жаль его, погладила по голове. Из глаз

у него потекли слезы, он схватил меня за руку и по его телу пошли волны предсмертных судорог. Я почувствовала, как в меня вливается его оставшаяся жизненная сила и энергия. Он вытянулся и обмяк. Я освободила руку, в ладони лежал небольшой амулет, в виде волчьей головы.

– Надо срочно уходить отсюда. Это ловушка, – крикнула я ребятам.

– И как прикажешь это сделать, если он в отключке? – поинтересовался Гоша.

– Вон тачка стоит, берем его и грузим. Быстро! – сказала я.

И тут Гошу прорвало.

– Я не повезу его. Давайте бросим его здесь. Он променял нас на безделушку. Из-за него у меня теперь шрам на щеке и пальцы болят. И вообще, я не нанимался всяких азиатов таскать на себе.

О как, молодец какой.

– Ты пострадал не из-за него, а из-за своей глупости. Залезть в малинник, когда он весь увешан зелеными соплями, это надо быть либо слепым, либо тупым, либо жадным. Он спас тебя тогда, вытащил оттуда и смыл всю эту гадость с тебя. Ты не умеешь охотиться и собиратель из тебя так себе. Монэ кормил нас все два месяца, ловил рыбу, дичь и мелких зверей. Один раз даже подстрелил кабана. Ты не умер благодаря нему. Он не знал, что эта ценная вещь принадлежит озерному народу. Так, что замолчи, бери тележку и да-

вай уже его погрузим и вывезем отсюда, – отчитал его Сэт.

Гоша насупился, недовольно закричал и пошел за перевернутой тележкой. Под ней оказался приятный бонус – небольшой мешок с кукурузной мукой. Он кинул провиант в тележку, туда же положили Монэ с рюкзаком и мы пошли в сторону большой дороги.

– Почему ловушка на него подействовала, а на нас нет? – спросил Гоша.

– Я не знаю, – соврала я.

Здоровяк катил тачку, а мы с Сэтом шли сзади него.

– Ты скажешь ему, что Монэ не совсем человек? – спросил меня красавчик.

– Откуда ты знаешь? – поинтересовалась я.

– Я видел таких, когда служил. К тому же эти волколаки не просто так там валялись. Ловушка ведь не для нас, а для оборотней, – ответил Сэт.

– И много ты таких видел? – спросила я, внимательно прищурив глаза.

– Достаточно, чтобы понять, кто передо мной находится.

– Ты был военным? – поинтересовалась я.

– И да, и нет, сейчас я просто бродяга, – ответил мне Сэт.

Я внимательно к нему пригляделась. Он был действительно красив, подтянутый, ухоженный, чувствовалась благородная кровь. И он был взрослым по сравнению с нами. Монэ, я и Гоша, мы были примерно одного возраста 16-21 год, а Сэту было около тридцати, плюс минус пару лет. И взгляд

у него был такой глубокий, словно он прожил сотню лет на этой земле. Хотя, кто его знает...

Мы еле плелись по пыльной дороге, конечно с таким грузом не разбежишься. Каждые полчаса парни сменяли друг друга. Солнце палило нещадно, обжигало руки и лицо. С двух сторон дороги простирались желтые поля с пшеницей и кукурузой. Жаль их некому будет собрать. Монэ так и не пришел в сознание. Хотя я так надеялась, что на достаточном расстоянии от деревни действие ловушки ослабнет. Но подтвердились мои самые худшие опасения.

– Расскажи мне про свое оружие? – нарушил мой поток мыслей, Гоша.

– Ты о чем? Нет ничего у меня такого, – удивилась я.

– Как нет? А это что и это? – ткнул здоровяк облезлым пальцем мне за спину и в ремень.

– Это не то, что ты подумал, – надулась я, – За спиной у меня коса, я же сборщица трав, на поясе у меня серп, ножи: обычный и ритуальный. Еще есть лопатка острая. Ей я корни выкапываю и обрубаю при надобности.

– Не плохой такой арсенал, отлично подойдет для защиты от всяких асоциальных граждан, – подал голос Сэт.

– От кого? – выпучил глаза Гоша.

– От бандитов и разбойников, и тех, кого может заинтересовать девичья краса и имущество., – пояснил Сэт.

– Сэт, тебя может научить, как правильно вести бой. Меня вот научил, и мне дубинку сделали, вон какую, – кивнул

здоровяк на огромную дубину за его поясом.

У самого красавчика была сабля, нож и кинжал, может быть где-то был припрятан еще какой-нибудь арсенал.

– А почему у тебя коса такая странная? Ручка короткая, и само лезвие небольшое? – поинтересовался здоровяк.

– Потому что мне так удобно, я маленькая и древко сделано под мой рост.

За разговорами мы не заметили, как солнце стало клониться к земле. Надо искать место для ночлега и думать, что делать с Монэ, в таком состоянии он долго не проживет.

– Там дом, – махнул рукой Гоша, – Может, попросимся, и нас пустят переночевать?

Мы дружно повернули головы в ту сторону, куда показывал здоровяк. Действительно на противоположном краю поля стоял большой двухэтажный дом. Вид у него был мрачно-ватый, но выбора особо не было, либо ночевать в поле, либо проситься на ночлег к незнакомым людям. Ну, за спрос не дают в нос, и вся наша компания повернула на примыкающую дорогу.

Чем ближе мы подходили, тем понятнее становилось, что дом не обитаем и заброшен. Одна половина здания была увита плющом и покрыта мхом, а вторая резко контрастировала своей угольной чернотой. От дома пахло гарью и сыростью. Снова мы попали на пепелище. Парни пошли в дом, а я осталась с Монэ. Присела на каменную лестницу и достала бабушкины тетради, не стоит даром терять время. Перебра-

ла все, но ничего подходящего не нашла, конечно есть различные чистки, но подойдут ли они оборотню, вот вопрос. И нужно ли использовать чистки, а может надо искать что-то другое. Как жаль, что бабушка меня научила только травы собирать, да зелья и снадобья варить, а вот этому всему не учила, говорила, что еще не наступило мое время.

Убрала назад тетради и достала старинную книгу. Ох, и тяжеленная она, уголки обложки подбиты завитушками из металла, сама обложка выделана из темно-коричневой кожи. Название книги "Что-то там, на неизвестном мне языке". Стала листать, и здесь засада, я ничего не понимаю, язык мне не знаком. Понятно только одно – книга по магии с красивыми картинками.

Я отложила фолиант в сторону и стала размышлять, что же делать. Кто-то установил ловушку в деревне. Они знали, что на такое пиршество стечется много всякой нечисти. Это могли быть либо охотники, либо маги. В голове сразу всплыл образ черного мага, который тянет энергию с копошащихся сущностей. Скорее всего, это и есть его работа. В его ловушку, скорее всего, попало несколько оборотней, не кондицию он оставил умирать, а других увел на продажу или себе на забаву, не важно.

Если Монэ не приходит в себя, значит, на нем стоит метка мага, и он вполне может прийти за своей добычей. Полученное умозаключение меня совершенно не радовало. Маг – это опасность не только для азиата, но и для всех нас. В голове

мелькнула шальная мысль – избавиться от оборотня. Но как-то это было не правильно, пусть я знаю этих товарищей всего пару дней, и знакомство наше никак нельзя назвать приятным. Но вот не хорошо ломать волю человека и делать его рабом, даже если он не такой, как обычные люди.

Парни вышли из дома. Оказалось, что в нем уцелела только кухня, остальные комнаты были в плачевном состоянии. Особняк, скорее всего поджог сам хозяин, его труп нашли на первом этаже в кресле, рядом валялась бутылка из-под дорогого алкоголя. Видно он выпивал и курил, а потом заснул.

– Что это? Откуда это у тебя? – споткнулся об книгу Сэт, на мгновение мне показалось, что он побледнел.

– Никчемная старинная реликвия, которую бабушка хранила в погребе, – ответила я.

– Убери и больше не разбрасывайся такими вещами. Все-му свое время, – строго сказал Сэт.

Я пожала плечами и засунула тяжелый фолиант в рюкзак. Гоша отнес Монэ на кухню и принялся там хозяйничать. Сэт сказал, что владельца поместья следует похоронить, и ушел искать для него место. Я пошла, бродить по дому и думать, как стоит поступить с Монэ. Каждый был занят своим делом.

Глава 9

Когда-то этот дом был прекрасен, он мог вместить около пятидесяти гостей. Большие, дорого обставленные комнаты, гостиная и столовая с каминами, курительная комната, кабинет, хозяйская спальня, гостевые комнаты, детская и туалетные комнаты, ничего не пощадил огонь. Где-то упали потолочные балки, где-то полопались стекла в окнах, чернели остова некогда роскошной мебели. Но одна комната привела меня в замешательство, половина помещения сгорела, а вторая осталась нетронутой, как будто кто-то провел невидимую черту. Этой комнатой оказалась библиотека.

Я стала изучать книги, которые уцелели в шкафах. Названия, какие интересные романтические: "Под сенью лун", "Остров в васильках", "Моя любовь", "Злые чары", наверно лирика или любовные романы.

– Владельцы дома – охотники. Ты разглядываешь гримуары, убитых ими ведьм. Будь осторожна, на книгах может стоять защита, – услышала за спиной голос Сэта.

У меня затряслись руки от испуга, и я попыталась поставить книжки на место. В итоге на меня вывалился целый ворох гримуаров, что еще больше меня напугало.

– А ты им нравишься, – засмеялся Сэт, – Бери смело ту, которая открылась, а остальные поставь на полку.

Я оглянулась, открытых было три тетради. Подобрала их

и отложила в сторону. Остальные стала собирать с пола и ставить на место. Сэт за мной внимательно наблюдал.

– Может, поможешь или займешься чем-нибудь? Стоишь тут над душой, – с возмущением спросила я.

– Я похоронил хозяина имения. За домом небольшое семейное кладбище, там фамильный склеп. Нашел пустую ячейку, вынул гроб, сложил труп и убрал на место. Никакой возни, все чинно и благородно, – отчитался Сэт, не ответив на мою просьбу.

– А это тебе, – он протянул небольшой кулон в виде розового бутона, – Вывалился из кармана покойника.

Я сначала протянула руку, а потом ее одернула. Подняла глаза и встретила с насмешливым взглядом Сэта. Удушливая волна предательски залила мне лицо.

– Бери, занятая вещица, артефакт, как тот амулет волколака, – и вложил его в мою ладонь.

– Как приберешься тут, спускайся в кухню, Гоша ушел нам ужин добывать, Монэ там один лежит, – развернулся и пошагал в сторону лестницы.

Я осталась наедине с этими страшными гримуарами. Старалась складывать аккуратно, чтобы ненароком не помять и не порвать ведьмины тетради. В какой-то момент я задумалась, и мне стало казаться, что я слышу какой-то шорох. Шепот стал громче, уже можно было различить отдельные слова и фразы: "А она хорошенькая", "Много ты понимаешь", "У нее совершенно нет талантов", "Несомненно, тут скрыт

большой потенциал", "Мне не нравится стоять рядом с деревенской ведьмой", "Не толкайся". Постепенно шепот перерос в галдеж, это болтали гримуары, а может, в них заключены были души ведьм, которые я случайно разбудила.

От нескончаемого гула у меня разболелась голова. Надо быстрее все поставить на полки и покинуть это странное место.

– Деточка, ты что-то ищешь, – кто-то прошамкал над самым ухом.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Мне нужно пособие по оборотням, как снять с них заклятие, как поставить защиту и прочие премудрости, – ответила я.

– Девоньки, скиньте ей второй том ведьмака волколака Георгия третьего. Он тебе должен помочь, – прошелестел тот же старческий голос.

С полки упала массивная книга в кожаном переплете в бронзовом обрамлении и с небольшим замочком. Я подобрала ее с пола, покрутила в руках.

– А как ее открыть? – поинтересовалась я.

– А это уже твои проблемы. Голова тебе, зачем дана, чтобы в нее есть? – кто-то злобно ответил с третьей полки и все книжки хором захихикали.

Вот жеж ведьмы, – буркнула я себе под нос и поставила последний фолиант на место.

– Спасибо вам уважаемые дамы и господа, всего вам доб-

рого, – поблагодарила я гримуары. Забрала выпавшие дневники, второй том волколака Георгия третьего и направилась в кухню. Оттуда уже доносились аппетитные запахи.

Гоша поймал сусликов, где-то нашел три птичьих яйца, пару луковиц и четыре картофелины. Из этих продуктов он соорудил чудесную похлебку. Туда же отправил ароматные травы с моего лесного огорода. В котелке все это кипело и бурлило, источая умопомрачительные ароматы. На кухонном столе стоял противень, по которому была ровным слоем размазана кукурузная каша. Подсохнет мамалыга, и ее можно будет нарезать на небольшие кусочки и есть вместо хлеба. Жаль, что Монэ в отключке и не сможет насладиться пиршеством.

– Ты нашла что-нибудь? – спросил Гоша.

– Я нашла вот это, – и кивнула на стопку книг.

– Думаешь, там что-нибудь есть полезное? – поинтересовался Сэт.

– Надеюсь, – вздохнула я.

После ужина я засела за книги. В гримуарах было много всего полезного, но вот по оборотням было очень мало информации. Оставалась надежда на второй том, но он был закрыт на замок. Я крутила и вертела книгу, пыталась вскрыть его ножом, за что получила в лоб фолиантом и свалилась на пол. Да, книжица с характером. Время утекает, а я не приблизилась к своей цели ни на шаг.

– Надо отнести Монэ в склеп, – подал голос Сэт.

– Зачем? – в один голос спросили мы с Гошей.

– Затем, что в склепе стоят печати и защиты от разной магии, и если он будет там, то его никто не почует и никто, не достанет. Мы же не будем всю ночь его караулить. Да и защитить мы его не сможем от того, кто поставил ловушку в деревне, – пояснил Сэт.

– И откуда же ты все это знаешь? – прищурила я глаза и посмотрела на него с подозрением.

– Я долго жил и много видел, – усмехнулся Сэт.

– Там холодно и он замерзнет, – посетовал Гоша.

Ребята завернули Монэ в спальник и потащили его в склеп. Я поплелась за ними. На улице было уже темно, а небо освещала половинка луны. Кладбище в это время суток выглядело весьма мрачно, хотя как мне кажется и днем оно особо глаз не радует. Они зашли в склеп, а вот я уперлась в невидимую стену. Вот так сюрприз, а бабуля мне говорила, что я простушка и сил магических во мне нет, и подхожу я только, чтобы травки собирать, да роды у скотины принимать.

– Не смогла зайти? – спросил Сэт, выходя из склепа.

– Неа, – мотнула я головой.

– Идемте в дом, здесь холодно, – подтолкнул нас в спины Гоша.

В кухне при свете свечей каждый занялся своим делом. Я снова села за старинные ведьмины тетради. Гоша зашивал прохудившиеся штаны, а Сэт сосредоточенно точил свою

кривую саблю. Никто не хотел разговаривать, все устали от сегодняшнего насыщенного дня. Казалось с того момента, как я ушла из деревни прошла целая вечность, столько событий приключилось за эти два дня.

Меня стало клонить в сон. Я залезла в спальник и улеглась на лавку. Может во сне ко мне придут ответы. Спала я плохо, снились ведьмы, сидящие в книжном шкафу. Маленькие фигурки смеялись и дразнились. Приснился ведьмак-волколак Георгий третий, который прижимал к груди второй том и показывал мне язык. Его вытеснил волкодав из деревни, который перед моим носом раскачивал амулет с волчьей головой.

А потом в мой сон пришел он – черный маг в сизой дымке. Он требовал, чтобы мы отдали ему оборотня, угрожал мне и моим друзьям, говорил, что все равно нас найдет, потому что знает, где мы. Потом начал уговаривать и упрашивать меня, сулил богатства, обещал вечную молодость, власть, красивого жениха. Сказал, что научит всему, что сам умеет и поделиться своим даром. Сообщил, что если я не повинуюсь ему, то Монэ в течение суток умрет. Меня выдернул из тревожного сна Сэт, он тряс меня за плечо.

– Ты кричала во сне. Что тебе снилось? – спросил он меня. Я рассказала про черного мага.

– Он рядом, близко, очень близко, – покачал головой Сэт.

Я зажгла свечу и принялась снова штудировать книги. Потом вспомнила свой сон про волкодава, не зря же он мне

приснился. Вынула из кармана амулет в виде волчьей головы и стала его разглядывать и крутить в руках. Разгадка была где-то рядом, и я пыталась поймать ее за хвост. Точно, это же ключ от книги. Приложила его к замку, и он вошел в паз, как влитой. Замок щелкнул и книга открылась.

Глава 10

Книга открылась, и я замерла в предвкушении. Не дыша, стала переворачивать страницы и... Я ничего не увидела, листы были чисты, не было ни записей, ни рисунков, абсолютно ничего. Из моих глаз хлынули слезы. Я так надеялась на этот гримуар, а в итоге пшик, пустота, чистые страницы. Как можно было верить ведьминым книгам на полках, наивная глупышка. Что же теперь делать, как быть и куда бежать?

Ребята спали, а я сидела над открытой книгой и давилась слезами. Они стекали по щекам и капали на открытые страницы второго тома. В какой-то момент я обратила внимание, что от слез на листах не остается следов, как будто гримуар их в себя жадно втягивает. Любопытно. Капнула обычной водой, она просто стекла с листа. Плюнула и в ответ получила плевок. У второго тома явно имеется характер. Уколола палец и капнула кровью. Капля сначала расплылась по листу некрасивой кляксой, а затем собралась в кучку и исчезла. При этом явно слышно было причмокивание.

– Еще, – прошелестело у меня в голове.

Я капнула еще кровью.

– Мало, хочу ещё, – тот же шелест.

– А ты мне, что за это? – прошептала я.

– А что ты хочешь? – поинтересовалась книга.

– Я хочу спасти своего друга, – ответила я.

– Кровь оборотня за знания, – потребовал гримуар.

Вот оказывается, как можно увидеть, что написано во втором томе волколака. Это тебе не простые ведьмины тетради. Хотя если капнуть на них кровью, может и они выдадут сокровенные знания, потом проверю.

– Сэт, просыпайся. Мне нужна кровь Монэ., – принялась будить красавчика.

– Что тебе не спится? Зачем тебе кровь? – спросил меня Сэт, не открывая глаз.

Я выложила ему все, что только что произошло, про книгу, про наш с ней разговор.

– Ты уверена? Не появится ли здесь какое-нибудь злобное существо, которое ты вызовешь кровью оборотня? – поинтересовался Сэт, не меняя своего положения. Видно он о чем-то задумался.

– Он нам не доверяет, – прошелестело в голове.

– Я тебе тоже не доверяю, – мысленно ответила я книге.

– Хорошо, – ответил Сэт, вставая со скамьи, – Я надеюсь, ты осознаешь, все, что ты делаешь.

Он взял подсвечник и ушел в склеп. Я осталась наедине с хитрым гримуаром, который ликовал на все лады. Такое поведение книги меня насторожило. Я отодвинула его и открыла первую попавшуюся ведьмину тетрадь, и принялась изучать скудные сведения об оборотнях. В основном там были заговоры о защите, да разные способы обезопасить себя от его нападения, а также первая помощь при укусах.

Сэт вернулся из склепа. Он протянул мне платок с несколькими каплями крови. Вид у него был озадаченный.

– Что-то не так? – поинтересовалась я.

– Монэ меняется. Времени у нас почти не осталось. Он перекинется, очнется и уйдет к новому хозяину, или же умрет в обличии снежного барса.

Да уж, не веселая перспектива. В голове лихорадочно зашелестел голос гримуара: "Давай, быстрее, клади платок между страниц. Чего ты тянешь? Там твой друг умирает, а тебе пару капель крови жалко стало". Я захлопнула книгу. На ткань поверх крови Монэ выдавила несколько капель из пальца. В замок гримуара вложила ключ-амулет, а сверху приложила окровавленный платок.

– Теперь, отныне и вовеки веков ты принадлежишь мне, знания, хранящиеся в тебе, ты передаешь мне целиком и полностью, теперь я твоя хозяйка и госпожа. Ключ, замок, язык, да будет так, – прошептала я.

В моей голове взорвались фейерверком сотни голосов, эмоций и чувств. Я всем нутром прочувствовала гнев и злобу гримуара, на мгновение я очутилась на полке с ведьмиными книгами, которые ликовали и приветствовали меня. Затем я ощутила холод всем телом, боль в онемевших конечностях, чувство жажды и всеобъемлющий ужас от непонимания происходящего. Это были чувства Монэ.

Очухалась на полу. Сэт брызгал на меня водой, пытаюсь привести в чувства. Кажется, от нахлынувших эмоций меня

вырубил.

– Это была плохая затея. Магия на крови – это удел темного братства. По тонкому лезвию идешь дорогая. Оправдывает тебя только желание помочь другу, – осуждающе покачал головой Сэт.

На мгновение мне показалось, что у него за спиной появились крылья. Я тряхнула головой и наваждение рассеялось. Книга злобно бубнила: "Я думала, что освобожусь, а тут опять подстава". На ее страницах появились записи и рисунки. Она услужливо открыла нужную страницу.

– Ты понимаешь, что совершив такой ритуал, ты всегда будешь чувствовать оборотня, его настроение, его чувства, его боль и радость? – спросил Сэт.

Я кивнула головой.

– Я подготовлю все на кладбище, принеси мне потом Монэ, – попросила я Сэта.

Тот тяжело вздохнул и махнул рукой, ну что же с тобой делать. Гоша храпел на всю кухню и даже не догадывался о происходящем.

Я выбрала место между могил. Членов семьи хоронили в фамильном склепе, а прислугу и любимых питомцев на территории кладбища. Собрала чертополох, полынь, сурепку, благо добра этого было здесь предостаточно. Выложила круг из травы, поставила чашу с водой. Сэт принес оборотня и уложил в середину. Монэ представлял жалкое зрелище, одна лапа, одна рука, хвост, кошачьи уши и усы на человеческом

лице. Да уж...

Села рядом и подожгла траву. Чертополох был сухой и сразу загорелся, а вот полынь с сурепкой стали дымить и чадить, еле тлея. "Так надо", прошелестел голос в голове. Надрезала кожу на ладонях у себя и у Монэ. Потекла кровь. Взяла его за руки, так что наши раны соединились.

— Духи земли и воды, огня и воздуха, прошу вас, помогите мне и верните душу вашего создания в его тело, — произнесла я заговор на распев.

Где-то завыл волк. Поднялся и зашумел ветер, зашелестела трава, затрещал огненный круг. Заплясали и задвигались тени. Я прикрыла глаза и стала раскачиваться, призывая духов четырех стихий. Постепенно вошла в транс, видела, как собрались прошлые и будущие дети земли, как кружили они в танце, как пели и били в бубен. За ними ходила какая-то черная тень, смотрела, наблюдала, но близко не подходила.

Пришла я в себе под утро. Моросил мелкий дождик, по полю стелился густой туман. Трава еще дымила, но уже не горела. Рядом свернувшись клубочком, тихо сопел Монэ в человеческом обличье. Я улыбнулась, у меня получилось. Сил не было даже встать.

— Плохо, когда нет опыта и знаний, — кто-то тихо сказал и навис надо мной.

Я подняла голову, и внутри все похолодело, передо мной стоял темный маг и внимательно смотрел мне в глаза. Ну, вот и все, пронеслось у меня в голове.

Глава 11

Надо мной нависал тот самый темный маг. Это был крепкий, хорошо сложенный мужчина, высокого роста. На нем был черный плащ с капюшоном из тонкой кожи, хорошей выделки, такой стоил не меньше 10 золотых монет, шерстяные черные брюки, высокие сапоги на шнуровке с отделкой из металла (вероятно серебра). За плечами рюкзак с множеством карманов, на поясе пара ножей, короткий меч и серп.

– Что тебе нужно? – с тоской в голосе спросила я.

– Уже ничего, – усмехнулся он, бросив короткий взгляд на Монэ.

Он присел на корточки и скинул капюшон. Легкая небридность, черные глубокие глаза, абсолютно лысая голова с вишневато-красной татуировкой с правой стороны черепа. Возникло непреодолимое желание дотронуться до его татухи. Я протянула руку и провела пальцами по линиям рисунка.

– Но, но, что за фамильярность, такого себе даже падшие женщины не позволяют, – тряхнул он головой и поймал мою руку.

Он развернул мою кисть ладонью вверх, прошелся пальцем по свежему шраму.

– Хорошо заживает, вот что значит кровь оборотня. Кто надоумил тебя на этот ритуал? Ни один маг, колдун, ведьма в здравом уме не согласится на такое. Вы теперь с оборотнем,

как сиамские близнецы. Конечно, после такого на него никто не позарится. Но ты становишься связанной с ним на всю свою или его жизнь, – покачал он головой.

– Ни кто не надоумил, я сама, – ответила я и опустила глаза.

– Так нельзя делать, нужно учиться. Тебе нужен хороший учитель. Ты за эту ночь совершила кучу ошибок, хорошо, что жива осталась, – продолжил меня отчитывать колдун.

– Я не хочу у тебя учиться. Ты злой, ты делаешь рабами других существ. Я слышала про тебя, ты берешь в ученики амбициозных юношей, а потом вытягиваешь из них всю жизненную силу, и они сходят с ума, – я посмотрела ему прямо в глаза.

– Я ни кого не учу, я их ем. С тобой я хотел сделать тоже самое, но твой потенциал вырос за пару дней в несколько раз. Я хочу посмотреть, что из тебя получится. Настоящих магов и колдунов очень мало, кругом одни недоучки, – со злой усмешкой ответил маг.

Около дома я заметила фигуру Сэта, он наблюдал за нашим разговором, но близко не подходил.

– Какая у вас разношерстная компания. Каждый не тот, кем кажется. Хотя один секретик уже раскрыт, – колдун кивнул на Монэ, – Рекомендую присмотреться к своим друзьям, особенно к здоровяку.

Хотелось, чтобы он поскорее ушел, поэтому спорить я с ним не стала. Тем более он отчасти был прав.

– Дорогая, ты сделала ряд ошибок, не провела диагностику, не поставила защиту на себя и на это место, взяла ритуал, за который даже опытный маг возьмется с опаской, все сделала на личной силе. И вообще, где ты нашла такой ритуал, кто тебе его дал? В этих дурацких книгах охотников? – снова принялся учить меня маг.

– Нет, в гримуаре, – надула я губы.

– В чем? – прищурился колдун.

– Второй том Георгия третьего, – выдохнула я. Когда же ты от меня отвяжешься, пользуешься тем, что я без сил и не могу от тебя удрать или ударить.

– Ясно, понятно, молодец!!! Еще и договор с ним заключила. Ну что же, освоишь магию оборотней. Дерзай, – криво усмехнулся он.

Все это время он держал мою руку в своей руке, и выписывал какие-то знаки на моей ладони. Он что-то еще говорил, а меня стало клонить в сон. В полудремотном состоянии я слышала, как Сэт ругается с магом и прогоняет его. Но сил, чтобы разлепить глаза уже не осталось, я провалилась в сон.

Проснулась на кухне в том же доме. Ребята соорудили небольшой топчан в углу, на который уложили меня спать. Монэ сидел за столом и что-то ел. Гоша возился около печки. Сэт что-то читал. Я попыталась встать и тут же упала назад, не было сил подняться.

– Не вставай пока, – сказал Сэт и налил в мою кружку что-то из небольшого чайничка.

– На, пей. Это твои травки для чая, – протянул он мне стакан.

Я понюхала содержимое кружки, действительно это были мои травы. Сделала несколько глотков. Гоша и Сэт смотрели на меня внимательно. Монэ даже голову не повернул в мою сторону. Я почувствовала обиду, гнев, злость и душевную боль оборотня. Да уж, тяжело мне будет, мало своих эмоций и чувств, еще и его не хватало. Каким местом я думала, когда решилась на такой обряд.

– Сколько я спала?

– Вы с Монэ проспали сутки, он проснулся чуть раньше тебя, – ответил Гоша.

Я допила оставшийся чай и попробовала подняться, дико кружилась голова, руки и ноги тряслись. Встать мне помог Сэт, довел до стола и усадил на лавку. Передо мной тут же появилась тарелка с горячей грибной похлебкой.

– Дождь идет второй день. Все норы сусликов посмывало, ничего не найдешь. Так что пока без мяса, – пожаловался Гоша, придвинув ко мне ложку.

Я сделала пару глотков варева, вполне себе ничего, съедобно.

– Ненавижу ведьм, – прошипел Монэ, крепко сжав ложку в кулаке, – Ты зачем это сделала? Кто тебя просил? Я думал, ты хорошая, а ты такая же, как все эти твари. А вы тоже мне, друзья называетесь еще, позволили ей сотворить такое со мной, – закричал Монэ и лицо его снова задергалось.

У меня навернулись слезы на глаза.

– Мы хотели тебя спасти, – ответил тихо Сэт.

– Лучше бы вы мне дали умереть. Сколько я буду ходить в твоих рабах, вечность? – кричал Монэ.

– В рабах? С чего ты взял, что этот обряд отнял твою свободу? – поинтересовалась я. Постепенно я начинала закипать, этот неблагодарный оборотень начинал меня выводить из себя.

– Принеси мне воды, сейчас же, – приказала я ему.

– Да пошла ты, – огрызнулся Монэ.

– И теперь ты хочешь сказать, что тебя поработили, и ты беспрекословно подчиняешься? – поинтересовался Сэт.

– Я не понимаю, что со мной происходит, во мне кипит сила, но одновременно я чувствую слабость во всем теле. Мне хочется реветь от обиды и меня раздражает злость. Я хочу, есть, но я уже наелся. Как будто в меня вселился еще какой-то человек, – пояснил с испугом Монэ.

Сэт стал рассказывать, про результат обряда, про то, что в этом нет ничего страшного. Да, есть побочный эффект, но придется мириться с этим. Если бы не провели ритуал, то его бы сейчас уже где-нибудь продавали на невольничьем рынке и не известно в каких целях использовали потом. Хорошо, когда оборотень попадал в охрану к какому-нибудь вельможе. Однако мы слышали про бои без правил, когда на арену, на потеху публики выпускали одного оборотня, а в противники ему выбирались несколько лучших воинов или другие

живые существа.

Все внимательно слушали вдохновенную речь Сэта. Монэ вроде все понял, но от него все равно веяло недоверием и легкой обидой.

– Значит Монэ оборотень? – спросил Гоша, – Вот мне повезло с компанией: ведьма, оборотень. А ты Сэт кто? – горько усмехнулся здоровяк.

Я вспомнила слова черного мага.

– А ты Гоша, кто? – поинтересовалась я.

– Я сын землепашца, вот кто я., – зло ответил он, – Давай-те уже закроем эту тему, – махнул он рукой. – Кажется, мы тут надолго застряли из-за этого дождя.

Все замолчали и продолжили трапезу в полной тишине. После завтрака у всех нашлись свои дела. Гоша обнаружил в кухне кладовую и изучал ее содержимое, что-то перебирал, считал, выбрасывал. Сэт ушел обследовать дом.

Монэ решил размять мышцы и поохотиться в своем зверином обличье. Он не стал перекидываться при нас, оставил все свое снаряжение и ушел из дома. Его не страшил дождь и грязь его не могла остановить, ему хотелось бежать наравне с ветром, ощутить свободу, почувствовать, как сердце бьется в груди.

Меня снова клонило в сон, слабость не оставляла меня и я свернулась калачиком на топчане. Мне снилась бабушка, она сидела за столом и что-то записывала в свои тетради. Потом приснилась золотоволосая женщина, она грустно на

меня смотрела и молчала. На шее у нее был тот самый кулон в форме розового бутона. И вдруг я очутилась в лесу, я прыгала с ветки на ветку, взбиралась по деревьям, поймала маленькую птичку и слопала ее вместе с перьями. Я смотрела на мир глазами Монэ, я была снежным барсом. Я попробовала развернуться назад к дому, но ничего не получилось, я не управляла им, а только была зрителем. Затем я провалилась в сон без сновидений.

Проснулась только к вечеру. Ребята обсуждали трофеи Монэ: пара зайцев и селезень. Я сползла с топчана, надо что-то делать с этой слабостью, не может же это продолжаться вечно. Снова чай, сухарь, горсть орехов. Стало чуть-чуть легче. Стала доставать книги и тетради, нужно поискать, как справиться с этим состоянием. Увидела три пары недовольных глаз, парни не были готовы к тому, что я продолжу изучать магические книги.

– Я нашел комнату прислуги, ее огонь почти не тронул. Ты можешь там спокойно заниматься, никто тебе там не помешает, – сказал мне Сэт и все облегченно вздохнули.

Я собрала все в свой рюкзак и поплелась за красавчиком. Дверь в комнату находилась в небольшой нише сразу за кухней, поэтому при первом осмотре дома мы ее не обнаружили. Помещение было маленьким и без окна. Как прям в чулане, подумала я. Здесь было две кровати, одностворчатый шифоньер, стул, небольшой стол, комод и зеркало. Ничего лишнего. Здесь же можно было переночевать на нормальной

кровати и не слушать храп здоровяка и поскуливания Монэ.

Поставила свечу на стол и стала вытаскивать книги и бабушкины тетради. Придвинула стул и села. В какой-то момент мне стало казаться, что кто-то за мной наблюдает. Покрутила головой, везде посмотрела, никого нет. Только пламя свечи отражается в зеркале. Снова углубилась в чтение. Тут кто-то подул мне в ухо. Я вздрогнула и с перепуга уронила том второй на пол.

Глава 12

Я снова покрутила головой, но ничего не обычного не заметила. Наверно это сквозняк, решила я. Подняла книгу и углубилась в чтение. Но не смогла прочесть и двух строчек, как краем глаза уловила какое-то движение. Повернулась в сторону зеркала и похолодела, по моему телу побежали мурашки, а волосы на голове зашевелились. В нем отражалась та самая золотоволосая женщина из моего сна. Она грустно на меня смотрела зелеными глазами и вздыхала. Она была прекрасна, шелковое пышное платье изумрудного цвета подчеркивало изящную фигуру. Волосы были подвязаны лентой, в тон платью. Бледное лицо обрамляли серьги с изумрудами. На пышной груди красовался кулон в виде розового бутона.

Незнакомка подошла к зеркалу и положила ладонь на стекло. Я смотрела на нее, как замороженная, что-то было притягательное и манящее в ней. Взяла свечу и подошла поближе, чтобы разглядеть ее получше. Захотелось приложить свою ладонь к ее руке. Голова стала кружиться, а комната поплыла.

– У тебя все в порядке? – вдруг кто-то поинтересовался над ухом.

Я стряхнула наваждение и обернулась, рядом стоял Монэ.

– Любуешься на себя? – кивнул он на зеркало.

Я взглянула в стекло, там отражались только наша комната и мы с азиатом.

– Еле нашел тебя. Почувствовал, что что-то не так, сначала был страх, затем как будто в болото затягивает, а ты безучастно на все это смотришь., – стал говорить Монэ.

Я рассказала ему про зеркало и золотоволосую женщину. Он взглянул на волшебное стекло, но там ничего особенного не было.

– Хочешь, я сниму его? – спросил оборотень.

Я кивнула. Но снять зеркало не удалось, оно было вмуровано в стену. Мы попытались прикрыть его одним из одеял с кроватей, но оно соскальзывало и не держалось. Монэ еще немного посидел, подождал, когда появится женщина в зеркале, но изображение осталось прежним.

– Ты бы это, помылась что ли, – помялся азиат, выходя из комнаты, – Я сейчас воду для тебя согрею и принесу. Ужин еще не скоро, успеешь ополоснуться.

Вот блин, как стыдно то, я же почти два дня продрыхла, и с этим ритуалом времени не было привести себя в порядок. Одежду тоже не помешало бы постирать, по лесу лазили, на кладбище валялась, поросенок одним словом, осталось только хрюкнуть. Залезла в рюкзак, достала чистое сменное белье: брюки, рубашка, жилетка, исподнее. Все кроме нижнего белья было испачкано в вытяжке из конской мочи, видно крышка открылась, и содержимое вытекло на одежду. Надо срочно все отстирать, пока мерзкий запах не въелся в ткань.

Но что, же тогда надеть, грязное же не будешь напяливать на чистое тело.

Может что-то осталось от прежних хозяек комнаты. Открыла комод: пара комплектов нижнего белья, две тонкие батистовые рубашки, одна даже отделана вышивкой, я такую красоту сроду не носила, для нас это было дорого. Здесь же лежали две полушерстяные ночные сорочки, толстые чулки, пара гольфов, два чепца и шелковый шарфик. Ни брюк, ни юбки тут не было.

Заглянула в шкаф. На трех вешалках висели: две длинные шерстяные юбки широкого кроя, одно нарядное платье для воскресного похода на службу, безрукавка и что-то типа короткого тулупчика. Надеюсь, это все будет не слишком велико мне. Брюк видно прежняя хозяйка не носила. Придется надеть юбку. Платья, да юбки я надевала только по праздникам, в остальное время предпочитала брюки. В них удобней лазать по лесу, собирать растения, да и вообще в них просто комфортно.

Пока я перебирала чужой гардероб, вода согрелась. Монэ мне принес целое ведро, мойся в свое удовольствие. Таз с кувшином были в комнате. За это время незнакомка в зеркале не появлялась.

Я налила воды в тазик, скинула всю грязную одежду с себя. Тут услышала короткий смешок. Подняла глаза, вот она нарисовалась. Незнакомка смотрела на меня уже без грусти, а с какой-то насмешкой. Она внимательно шарилась взгля-

дом по моему голому телу. Да уж, помоешься тут спокойно, как в витрине в магазине. Дабы не смущаться и не злиться, я повернулась к ней спиной, пусть любитесь на мою пятую точку. Но мадам продолжала нервировать меня своими смешками и хихиканием. Вот так прекрасный грустный цветок.

Она продолжила смеяться, когда я стала одеваться. Барахло я свое стирала так же под этот издевательский смех. Интересно, ночью она тоже будет хохотать?

Я натянула на себя тонкую батистовую рубашку, жилетку и юбку. Все это было мне не по размеру, все большое. Но юбка была на шнурке, а широкую рубашку я заправила, на жилетке тоже было пара завязок. Так что все это сидело на мне неплохо, наверное. Но вот беда, зеркало было занято золотоволосой красоткой, и посмотреть на себя не было возможным.

В дверь постучали, это был Монэ. Он позвал ужинать и поинтересовался, в какой стадии находится процесс помывки. Я сообщила, что уже все и вышла к нему из комнаты, в одной руке было ведро с грязной водой, в другой таз с постиранным бельем. Мое барахло разместили на веревке за печкой, там уже висели чьи-то штаны и рубашка. Надо сказать все были в шоке от моего внешнего вида, стали смущаться и краснеть, а я всего лишь надела юбку.

На ужин у нас была похлебка из селезня и тушеный кролик в каких-то кореньях. Сэт поинтересовался, понравилась ли мне комната. Я рассказала про незнакомку в зеркале и

про ее хамское поведение. Красавчик на меня задумчиво посмотрел и обещал после ужина заглянуть ко мне. Гоша не поверил, сказал, что все это сказочки, и я просто опять уснула, и мне приснился страшный сон.

– Здесь вполне могут водиться призраки. Сколько в этом доме было загублено душ разных магических существ, – начал спорить с ним Сэт., – Я нашел вход в подвал, там целые лабиринты из клеток и темниц, там пыточная и комната для казни. Там холодно и сыро, там страх и боль, ужас и гнев копились веками.

Мурашки снова побежали толпой по моему телу. Наверно я останусь ночевать вместе с парнями в кухне. Мне было страшно оставаться ночью наедине с этой дамой, хоть и сидела она по ту сторону зеркала. Но в комнату все, же придется вернуться, чтобы забрать все свои вещи.

Я зашла в помещение, мадам сидела на стуле и внимательно всматривалась в стекло. Как только она меня заметила, сорвалась и рванула к зеркалу, она буквально подлетела к нему. Она прижала ладони к стеклу, и меня потянуло к чужому отражению. Я отвернулась и стала всматриваться в огонь свечи. По ту сторону зашипело и зацокало, но я продолжила рассматривать пламя. Собирала книги со стола на ощупь.

– Она призрак? – спросила я у гримуара волколака.

– В этом доме много призраков. Но вот это к ним не относится. Кто это я не смогу тебе точно ответить, может быть демон, может злобный дух, а может зазеркальная сущ. Это

тебе нужно посмотреть в гримуарах той старой ведьмы, что меня с полки к тебе сбросила. Она магией зеркал занималась, – прошелестел второй том.

Вдруг поднялся такой визг, что у меня заложило уши. Я повернулась, в середине комнаты стоял Сэт и пристально смотрел на то, что пять минут назад было прекрасной незнакомкой.

– Мы сегодня ночуем здесь, – сказал он.

Глава 13

Как ночуем здесь? Я не хочу спать в этой комнате. Мне страшно, я боюсь. А вдруг эта вылезет из своего зеркала и всех передушит. Давайте уйдем отсюда и подопрем дверь чем-нибудь. В голове хороводом в панике кружили разные мысли, в том числе и об адекватности Сэта.

В зеркало долбило кулаками кошмарное существо. некогда прекрасное платье представляло собой грязную, истлевшую рванину, свисающую мерзкими лохмотьями. Чудесные золотые волосы практически полностью стали седыми и развивались словно живые. Серая кожа местами разложилась и обнажила гноящуюся и гниющую плоть. Тонкие костлявые пальцы украшали длинные саблеобразные когти. Она разевала свой огромный рот с гнилыми зубами и длинным тонким языком. Чудовище верещало так, что закладывало уши. Белесые с бельмами глаза смотрели прямо на Сэта.

– Не смотри на нее. Иди лучше поищи книгу по зеркальной магии, – сказал Сэт, не отводя взгляда от существа.

Меня дважды просить не нужно, я рванула из комнаты. В коридоре под дверью стоял обеспокоенный Монэ.

– Что там происходит? – спросил он.

– Там эта вернулась, но она не красавица, а жуткое чудовище, словно покойница из могилы, – ответила я.

Мы пошли в библиотеку. Гримуары, как обычно, болтали,

кто-то ругался, кто-то пел песни. Когда мы вошли, они на время замолкли, потом принялись обсуждать Монэ, меня и интересоваться, что за шум идет снизу.

– Там какая-то тварь сидит в зеркале, – объяснила я.

– Значит она еще здесь, не сгорела вместе с домом, – прошепестела одна из книг.

– Кто она? – поинтересовался Монэ.

– Это старая история. Последний хозяин этого дома поймал ведьму Агнешку. Очень уж красивая она была, волосы золотые, глаза зеленые, кожа белая, аж светится изнутри. Влюбился в нее. Поселил в лучшей комнате дома, а не отправил в застенки на верную гибель, как всегда делало его братство. Платья ей покупал дорогие, да красивые, баловал побрякушками, да безделушками. А она над ним все смеялась, говорит, не люблю я тебя и любить никогда не буду. Но подарочки его принимала.

Приехали как-то к нему его сотоварищи. Очаровала она всех своей красотой, да так, что они из-за нее передрались и друг друга почикали. Кровищи море было. А сам хозяин в это время пьяный в погребе валялся. Когда проспался, смотрит Агнешка с его мертвыми сотоварищами за столом сидит, кровь их из бокала пьет и смеется. Озверел тогда охотник и порешил ее собственными руками. Она его на последнем издыхании и прокляла, говорит, видеть ты меня будешь в каждом отражении, в каждой женщине, ни дня не пройдет у тебя без мысли обо мне, и днем и ночью я буду рядом с

тобой. Он потом с ума сошел, да и спалил дом, – прошуршал старческий голос гримуара с драконом на обложке.

– История какая-то не веселая, – задумчиво казал Монэ.

Да уж, есть над чем задуматься. Но, нужно искать книгу и идти на помощь Сэту, а, то вдруг его там эта Агнешка своими когтями разрывает, да кровь его пьет.

– Дамы и господа, а не дадите ли вы нам книгу с зеркальной магией. Очень уж нужно. Пожалуйста, – попросила я.

– А что нам за это будет? – прошелестел все тот же старческий голос.

– Я расскажу вам сказку, – пошутила я.

– Сказку – это хорошо, это мы любим, – стали перешептываться книги.

Через несколько секунд на пол упал гримуар, на обложке которого было изображено зеркало. Я поблагодарила весь честной народ, и мы с Монэ пошли в комнату прислуги. Вспоминая прошлый опыт, колдовать мне не очень хотелось. До сих пор чувствовалась слабость и сонливость во всем организме. Я не знаю, как правильно делать, на мне нет защиты, я потратила в прошлый раз много своей силы, которая до сих пор не восполнилась.

Азиат не захотел заходить со мной в комнату и остался в коридоре караулить. Я бы тоже не пошла, но Сэт там один и кто знает, на что эта тварь способна. Я вошла и оцепенела, я не могла поверить своим глазам, неужели все это происходит на самом деле. Посреди комнаты в полуметре от пола парил

некто. За спиной у него были иссиня-черные крылья. Голый череп местами прикрывала кожа, там, где ее не было, виднелись мышцы и кости. Нижняя челюсть ходила ходуном, а зубы поскрипывали. Некто был одет в костюм Сэта. Он протянул костлявые руки к зеркалу, и в его ладони стало вытягиваться визжащее существо из зеркала.

Я замерла на месте от ужаса и от непонимания того, что происходит. "Уходи", услышала у себя в голове. Меня словно кто-то развернул и вытолкнул из комнаты.

– Что там? – подскочил ко мне Монэ.

– Там Сэт, того...

– Что? – потряхнул меня азиат.

– Он, кажется, сожрал ту тварь, – ответила я и сползла по стене на пол.

Монэ обнял меня за плечи и прижал к себе.

– Ну, ничего, не бойся, Сэт нас не тронет. Я людей чую, – успокаивал он меня.

– Но он не человек, – всхлипнула я.

– И я тоже. Да и ты та еще штучка, "травница" называется. Пойдем в кухню, чаю попьем, посмотрим, что там Гоша делает. Что-то он последнее время тихий какой-то, и за братьями, сестрами ему не надо. Не рвется в дорогу, как раньше. Может он тоже того самого, как мы – монстры, – успокаивал меня оборотень.

Глава 14

На всю кухню раздавался храп Гоши, его ничего не волновало, он спал, как младенец. Вот интересно так, он два месяца стремился найти своих родных, обошел несколько городов и поселков, выживал в лесах, а сейчас кажется, что ему ничего и не нужно. Есть крыша над головой, еда, теплая печка, одежда пока не прохудилась, и бежать уже вроде никуда и не хочется. Может оно и правильно, зачем куда-то стремиться, если тушка сыта, да в тепле, да в безопасности.

Монэ налил нам чай, а я отвлеклась на мысли о Гоше, думать, что же такое Сэт не хотелось. Мы пили его, молча, каждый думал о своем, но каждый ощущал тревогу другого. На кухню зашел Сэт, был он уставшим, и казалось измученным. Молча, плеснул чай в кружку и сел рядом. Никто не хотел начинать первым разговор.

– Ты нашла книгу о зеркальной магии? – поинтересовался Сэт.

– Да, – я кивнула на лежащий, на столе гримуар. Честно говоря, мне, было, немного жутковато находится рядом с этим существом.

– Ну, тогда идем, нужно завершить начатое, – встал Сэт из-за стола.

– Я думала, ты уже все сделал, и моя помощь уже не понадобится, – робко пояснила я.

– Не бойся, идем. А ты ложись спать, не стоит бродить по ночам по пустому дому, – кивнул он на Монэ.

Я обреченно поплелась за Сэтом в комнату прислуги. Зеркало висело на месте, отражало помещение и нас, посторонних существей в нем не наблюдалось. "Красавчик" уселся на кровать и похлопал по месту рядом с ним, приглашая меня жестом присесть. Я мотнула головой, отказываясь от этого предложения. Он пожал плечами.

– Надо найти заговор, оговор, приговор или что-то там еще, для того, чтобы закрыть проход. Печать, что ли поставить, – начал он.

– Да не смотри ты на меня так, я от твоего взгляда сам начинаю себя бояться. Сядь лучше. Сущность я эту оттуда убрал. Зеркало сейчас, как открытый проход, через некоторое время сюда ломануться всякие твари, так что его нужно либо закрыть, либо уходить из дома. Это уже не моя работа, а твоя.

– А ты кто? Ты падший ангел или ты вообще смерть? – я задала так волнующий меня вопрос.

– Я не ангел, это точно, в какой-то степени смерть, но не для людей.

Я ждала продолжения, поэтому ничего не стала ему говорить. Итак, видно было, что ему очень сложно и тяжело.

– Я страж. Я всегда был воином, во всех жизнях, во всех воплощениях, во всех мирах. Защищал свое племя, свою семью, свой род, страну. В последней жизни служил в морском

флоте, был военным хирургом, врачом. Мы воевали с другой страной за земли, которые не принадлежали ни одной из сторон. Мы были захватчиками, поработорителями, грабителями. Был тяжелый бой, много народу пострадало. Покалеченных и раненых моряков погрузили на утлое суденышко, оставив скудный запас воды и провианта. Я тоже попал в число "счастливчиков", я был ранен, но не так тяжело, как остальные.

Как я не старался, обезвоживание, жара, и отсутствие нормального питания уносили жизни. Народу на судне с каждым днем становилось все меньше и меньше. В один прекрасный день на нас напали пираты, но мы сдались без боя. Выживших людей напоили и накормили, к нам отнесли человечней чем... В общем, я стал врачом на пиратском судне. Команда подобралась разношерстная, оборотни, гоблины, эльфы, даже был один вампир, все кого не приняли люди. Мы много плавали, видели разное, всякое, но всегда были друг за друга горой.

Наш корабль попал в шторм, и мы напоролись на рифы, разбились. Так я погиб. Там где я очутился, было судилище, смотрели все мои дела, все мои поступки. Приняли решение отправить меня на заслуженный отдых, но я не хотел этого, я жаждал вернуться на землю. И меня вернули, но я уже не был человеком. Я стал стражем, я слежу за балансом добра и зла. Все в этом мире делается не просто так, но если кто-то выходит за рамки, то его, либо предупреждают, либо прихо-

жу я и убираю его или наказываю. Не важно, что послужило дисбалансом добро или зло.

Недавно ты видела мое настоящее лицо, так сказать рабочую форму. Хотя я могу принять любое обличие, любого пола и возраста, но я так привык к этому телу вояки, что решил остаться таким, каким был несколько десятков лет назад. Когда меня вернули на землю, я захотел увидеть свою семью. Жил на ранчо, управлял семейным делом. При малейшем перекосе энергий вылетал на место и восстанавливал баланс. А потом я устал от однообразия и рутины, и покинул семейное гнездышко, переложив все обязанности на брата. Я скитался по миру и всегда был один, пока не встретил Монэ и Гошу, а затем тебя. Пока я предпочитаю находиться рядом с вами, как с самыми главными возмутителями спокойствия.

Надеюсь, ты мне поверила, и я тебя хоть немного, но успокоил. А теперь хватит болтать, давай работать. Я подстрахую тебя в случае чего. И поставь уже на себя защиту. Снова повторюсь, ночуем мы здесь, надо убедиться, что больше никто из зеркала не полезет, – вот такой монолог выдал мне Сэт.

Я тяжело вздохнула, села за стол и открыла бабушкину тетрадь в поисках защитного става. Впереди нас ждала долгая ночь.

Глава 15

Сэт дремал на одной из кроватей, я сидела за столом и просматривала бабушкины тетради. Надо посмотреть сначала ее записи, а затем обращаться к гримуарам. От мысли, что в каждой книге была заключена душа ведьмы, проходил холодок по спине. Так что смотрим то, в чем уверены, а затем уже чужие записи.

На одной из страниц я нашла небольшой став на защиту. Надо найти какую-нибудь деревяшку или щепку, чтобы нанести его, на себе руны рисовать не хотелось. Взяла свечу и потихоньку вышла из комнаты. Перед дверью, свернувшись калачиком, спал Монэ. Не стала тревожить его, хотя говорят, что кошки спят чутко.

Зашла в одну из комнат, обгоревшая мебель, закопченный потолок, люстра из тысячи хрустальных капель, полопавшиеся стекла окон. Стала перебирать обломки, один кусочек обдал жаром, второй был холодным словно лед, третий ужалил меня в руку сотней игл. Не так просто найти деревяшку для амулета. Вот кажется, нашла то, что нужно – круглая деревянная плашка, теплая и приятная на ощупь. Села на пол по-турецки, нацарапала ритуальным ножом нужный набор рун.

– Силой данного рунного става заклинаю быть всегда под его защитой от магической и физической порчи, без вреда

для психического и физического здоровья. Да будет так. Активирую своим дыханием и огнем, — прошептала я над плашкой. Подула и поводила над ней свечой.

Амулет сунула в карман. Поднялась с пола и случайно бросила взгляд в окно, в одном из осколков отражалось несколько пар глаз. Вот так попала. С диким визгом из стекла вылетела фурия в оборванном свадебном платье и рваной фате. От нее разил смрад гниющей плоти и мокрой земли. Она выставила вперед костлявые руки и попыталась вцепиться мне в лицо. Я уклонилась, но тварь цепанула когтем плечо, порвала рубашку. Вот гадина такая, у меня сроду таких вещей не было и ту в первую ночь всякие твари рвут. Она продолжила нападать. На помощь ей пришел такой же "красивый" жених, как и она. Чую сейчас еще и мама невесты с подружками подвоят на "свадьбу", и тогда мне точно не сдобровать.

Они то пропадали, то появлялись, стараясь зацепить меня острыми когтями, схватить за волосы, попортить мне лицо. Я уворачивалась, как могла. Вдруг из-за моей спины на одну из тварей выскочил ирбис. Первый раз я увидела Монэ в зверином облике. Он напал на них, рычал, но все его усилия были тщетны. Они могли нам навредить, а мы, к сожалению, были бессильны. В какой-то момент из стекла появилась еще парочка существ, и они с остервенением набросились на снежного барса.

Я прикрыла глаза и представила, что между нами с Монэ и

тварями находится стеклянная стена. На ней я мысленно нарисовала огненную руну Альгиз и попросила защиты. Когда я открыла глаза, перед моим взором предстала целая компания существ бьющихся в невидимую стену. Снежного барса они тоже не трогали.

– Не плохо, – прозвучало у меня в голове. Я обернулась, позади нас парил на своих крыльях Сэт.

– Идите в комнату, я приберусь тут. Только про зеркало не забудь, это источник.

Мы аккуратно обошли парящего стража, все же он в своей рабочей форме навевал ужас, и ринулись в спальню. Вбежали, закрыли за собой дверь, я кинулась к зеркалу. Нарисовала на нем слюной руну Альгиз, хватит на первое время, пока я не подберу что-то подходящее. Во время я это сделала, как только я убрала палец от стекла, за ним появилось множество разнообразных глаз. Они моргали, вращались, осматривали помещение. Потом стекло стало мутным, и по нему стали колошматить, скрестись, царапать, стучать жуткие сущности. Искать нужный заговор в таких условиях было очень сложно.

Монэ оставался в зверином обличье и по-кошачьи, выгнув спину, шипел на зеркало. К сожалению это не помогало, по ту сторону продолжали бесноваться разные твари. Дверь открылась, и к нам вошел Сэт в своем жутком виде. Он протянул руку и дотронулся до зеркальной поверхности, в один миг все исчезло. Оно стало отражать нас и нашу комнату.

Все затихло. Я положила руки на зеркальный гримуар, и искренне попросила помощи у него. Книга открылась на нужном заговоре. Но помня прошлые свои ошибки, я решила спросить у карт таро стоит ли мне доверять ведьминой тетради или нет, сработает ли ритуал, или, же нужно искать что-то другое. На первый вопрос мне выпала карта Мага, что давало положительный ответ. На второй – карта Сила, что говорило о том, что нужно верить в свои силы и все у меня получится.

Ну что же приступим. Соль, свеча, вода, чертополох и полынь, все это было у меня в наличие. Мои товарищи вышли из комнаты, дабы мне не мешать проводить ритуал. Намешала соли в воду, зажгла полынь и чертополох, надымила. Поводила по зеркалу дымом, помыла водой с солью, прошлась огнем свечи по периметру, все с шепотком, да заговором. Нашептала, на дым, на воду, на огонь, на соль. Свечу оставила перед зеркалом догорать. Пепел от трав собрала и развеяла на кладбище по ветру, воду вылила там же. Тихо стало в доме, спокойно. А у меня не осталось никаких сомнений в выбранном ритуале и в правильности его проведения.

Глава 16

После такой ночи мы проспали до самого обеда. На кухне Гоша кашеварил, в котелке булькал очередной шедевр, запах стоял умопомрачительный. Но есть особо не хотелось, мучала жажда.

– Ну, вы и дрыхнете. Неужели я так храплю, что вы все удрали от меня ночью? – поинтересовался Гоша.

– Я тут чего подумал, когда дожди закончатся, будет стоять пара денечков теплых, надо будет сходить на те поля, урожай собрать, сколько сможем, – начал Гоша.

Мы переглянулись, но слушали его внимательно, не перебивая.

– В кладовой запасы проверил. Еды хватит на четверых на пару месяцев, запас свечей, мыла, спичек большой. Нужно еще в ту деревню сгоревшую сходить, может, где погрება уцелели, там чего поискать, – продолжил он.

– А как же твои родные? Ты же хотел их найти? – спросил Монэ.

Гоша опустил голову, вздохнул.

– Не найдем мы их, два месяца уже прошло. Продали их наверно по разным местам. А тут вот дожди начались, зима скоро. Скитаться по поселкам и городам в такую пору тяжело. Деньги нужны и на еду и на жилье, а у нас с этим туго. Здесь есть все, и крыша не худая, и печь добротная, и кладовая с

небольшим запасом. Рядом есть лес и поле, можно охотиться, силки ставить. Я предлагаю перезимовать здесь, а потом думать дальше, что делать.

У Монэ и меня не было родных, у нас не было дома, нам некуда было идти, так что такой вариант нас устраивал. Сэт был слишком стар и одновременно молод, чтобы возвращаться в родовое имение. Всех такой расклад устраивал.

– Если ты хочешь, то мы можем с тобой стать мужем и женой, – сказал мне Гоша и покраснел, – Я не настаиваю, конечно, но вдруг ты захочешь иметь семью.

Я поперхнулась чаем. Эко его разморило, я о таком и не думала даже никогда. Видно здоровяк решил основательно обосноваться. Монэ и Сэт вытаращили на него глаза.

– Там дождь, кажется, перестал моросить, пойду я за грибами схожу. Погода прямо грибная, – сказала я и схватила огромную корзину, которая валялась в углу кухни.

– А ну стоять, – скомандовал Сэт, – покажи плечо.

Точно, меня же эта тварь цепанула когтем по плечу, рубашку порвала. Глянула в дырку, кожа целая, даже царапины нет. Сорочку жалко, я такое даже зашивать не умею слишком тонкая.

– Работает твой амулет, – одобрительно кивнул Сэт.

– Рубашку принеси, я зашью, – предложил Гоша. Какие милые ухаживания, не цветы с конфетами и сладкими пирожками, но тоже приятно.

Кинулась к своим вещам, которые сушились у печки. Они

еще были сырые, странно это, ну да ладно, там в комодке еще барахло осталось. Нырнула в спальню, дернула шерстяную ночную сорочку, юбка длинная, никто не поймет, что это ночнушка. Потом из них рубашек нашью. Неудобно конечно по лесам в юбке бродить, но что может случиться.

Монэ убежал на охоту. Сэт опять бродит по дому, видно ему там работы не початый край. Хотя может и в другое место улетел, его обязанности никто не отменял. Гоша остался на кухне зашивать мою рубашку, хозяйственный товарищ. Я пошла через кладбище в сторону леса.

У кромки ничего не было, валежник, мокрая трава. Пошла вглубь и тут началось, грибы там, тут, да такие хорошенькие, боровички, лисички, маслята. Собираю, в корзинку складываю. Душа прямо радуется. Тут же грибов и на посолить, и на потушить, и на супчик, и посушить останется немного. И грибочки все идут тропинками, а не полянками, словно ведут куда-то. Главное не потеряться.

Забрела в черничник, ягода море. Жаль для нее корзинки не взяла, но кто, же знал. Хотя можно и завтра сюда вернуться. Ну, хоть наемся. Надо бы черничных веточек набрать, с ними чай такой интересный получается. Отваром из них хорошо рот полоскать, да и от отравления они помогают. Эх, корзинка уже полная грибов, тяжело. Но вот сейчас черники поем и возвращаться буду.

– Опа, а это кто у нас тут? – услышала я мужской голос.

Да что же это такое, где-то в глуши леса бродят нехорошие

личности, и вот обязательно нужно на меня набрести. Подцепила я свою корзинку и понеслась. Длинная юбка не давала особо разбежаться, цеплялась за ветки, путалась в ногах. Подоткнула подол и побежала. Корзинка тяжелая, а бросить жалко. Со всех сторон залихватский свист, "Ату ее, ату, лови". Что-то просвистело в воздухе и обвило мои ноги, я упала.

Кто-то схватил меня за шкурку и поставил на место. Я попыталась вывернуться, но этот товарищ держал меня крепко, заломив мне руки за спину. Вокруг меня собралось несколько парней.

– Отпусти ее, она девочка хорошая, глупостей делать не будет. Да, милашка? – приподнял мой подбородок двумя пальцами худощавый тип и заглянул мне в лицо.

Товарищ немного ослабил хватку, но продолжал меня держать. Я попыталась стукнуть его затылком, но он увернулся.

– Смотри, какая бойкая козочка, и ножки какие у нее, – присвистнул другой.

– А давайте ее того самого, – предложил здоровенный бугай.

Худощавый продолжал оценивать меня взглядом.

– У тебя муж или парень есть?

Я мотнула головой.

– А был когда-нибудь? Лет тебе сколько? – интересовался худощавый.

– Не было никого, кому я рыжая такая нужна. Шестнадцать мне, – не стала говорить свой реальный возраст.

– Девку не трогать. Ноги распутай. Руки ей свяжи и корзинку дай, пусть перед собой тащит, чтобы не было возможности быстро убежать, – отдал приказы худощавый.

– Тебе что жалко, что ли? – начал канючить парень-гора.

– Ты мне товар не порти. У парней теплой одежды нет, да и пожрать хочется нормально, а не вершки с корешками. Девка не порченная, молодая, внешность редкая для нашего края, любители найдутся, хорошо заплатят, – наорал на него худощавый.

Радость, то какая в лапы к разбойникам попасть. Эх, ослабилась я, в азарт вошла с грибами, да с ягодами, не услышала, что по лесу кто-то бродит. Товарищи действительно шли так, что шум стоял на весь лес. Вдруг из кустов стремительно вылетела серая тень, и в момент всех раскидала. Монэ видно почувствовал, что со мной неладно и примчался ко мне на помощь. Когтем он разрезал веревку на руках. "Бежим", – пронеслось у меня в голове, и мы рванули вперед. Но корзинку с грибами я так и не бросила.

До дома мы добрались благополучно. Погони за нами не было. Да и после таких ударов лап сложно быстро очухаться. Я зашла на кухню со своим уловом, а Монэ немного задержался, надо было обратиться назад в человека. Гоша усиленно поливал мои вещи водой.

– Ты зачем это делаешь? – поинтересовалась я.

– Ты девочка и должна ходить в платьях и юбках, – ответил он.

– Какой ты хороший друг, я из-за твоих «должна» чуть жизнью не поплатилась, – возмутилась я.

Глава 17

Поставила корзину с грибами на стол, пусть Гоша разбирается. Пока бежала по лесу юбка порвалась и подол испачкался. Ушла переодеваться, да стираться. Хоть и не люблю я юбки, но потом ее нужно будет зашить. Там еще одна юбка осталась, да платье нарядное для воскресных выходов. Вот его я и надену. Оно немного большевато, но сзади куча шнурков, так, что можно затянуться по фигуре.

Переоделась, застирала подол у юбки, немного почитала. В животе нехорошо заурчало. Хватит обижаться, пора выбираться из своей норы и идти на кухню. Грибы уже были почищены и рассортированы, в котелке варилась гречка с дарами леса. Монэ и Сэт сидели за столом и о чем-то вели беседу. Видно оборотень рассказал про наше небольшое приключение.

– Что там произошло? Что за люди? Чего хотели? – начал допрос Сэт.

Я вкратце описала про происшествие в лесу.

– Не хорошо это все, не к добру, – покачал головой страж.

– С завтрашнего дня займемся физической подготовкой. Это всех касается, и тебя Гоша тоже. А то разжиреем тут на твоей готовке и защитить себя не сможем. Перережут тогда нас, как баранов и отпор дать не сможем, – сделал вывод Сэт.

Каша была божественной, все же здоровяк готовить уме-

ет. Ужин завершили чаем и найденными в закромах кладовки сухофруктами. Я разложила рядом с печкой веточки черники, чтобы их подсушить. После удалилась в комнату, хотелось почитать. В одной из книг я нашла раздел по огненной магии.

Во время чтения я почувствовала, как мою шею что-то стало сдавливать. Провела рукой, ничего, но ощущения остались. Давило уже намного сильнее. Может это проделки какой-нибудь сущности. Прикрыла глаза, чтобы посмотреть на комнату со стороны, но все было чисто. На зеркале стояли мои метки, и пробраться с той стороны никто не смог бы. Тревога и состояние удушья все нарастали. Надо выбираться из комнаты пока не потеряла сознания.

Еле добрела до кухни. Открыла дверь, сделала шаг и оказалась в компании сегодняшних заливчатских молодцов из леса. Монэ лежал в углу связанный, на шее удавка (вот откуда у меня ощущение, что меня душат). Он был жив, но без сознания. Удавка та не простая, а заговоренная специально для оборотней. Гоша сидел за столом, закрыв лицо руками. Сэта на кухне не было.

– А вот и наша козочка. Какой хороший улов, и оборотень, и девочка, – подтолкнул меня худосочный тип в середину кухни.

– Гоша, что там есть пожрать? – поинтересовался он.

– Немного каши с грибами осталось, – промямлил наш здоровяк.

– Разведи водой, положи ложку топленого жира, будет похлебка. Не сиди сиднем, займись делом, – продолжил командовать худощавый. – Знаешь детка, он очень хороший следопыт, найдет все, что скрыто. Морок на него не действует. Да и братию звериную, да ведьминскую сразу распознает.

– Гоша тот еще прохиндей, – продолжил свой рассказ худощавый, – Мамка его, будучи замужем за землепашцем и имея трех детей, влюбилась в охотника за нечистью. Плодом любви стал Гоша. Охотник, как узнал о беременности, так и исчез за горизонт. Только через пять лет объявился и забрал нашего здоровяка к себе в ученики. Тосковал он по своим братьям, да сестрам, да по мамке своей, сбегал часто. Папаня его всегда назад возвращал. Как-то сбежал Гога в очередной раз, пришел к своим, а своих то и нет, деревеньку спалили, молодежь угнали, стариков того самого.

Он назад к папаньке вернулся. Нас кстати у него таких "сыночков" штук десять было, если не больше, обучал нас. Все по правилам делал, вампиров, оборотней, ведьм и прочую нечисть в расход пускал, и нас этому учил. Жесткий мужик был. Жаль его, упыри покусали, пришлось от него избавиться. Гоша после этого совсем захандрил и покинул нас, – закончил свой рассказ худосочный тип.

– Ну, вот братец мы и свиделись. А ты тут не один, а с подарками, как приятно, – и вся компания громко заржала. Да уж, вот так сюрприз, оказывается Гоша охотник. Да еще с такими талантами, понятно теперь, как они мою из-

бушку нашли, да и этот дом был столько лет скрыт от людских глаз. Значит, он все знал с самого начала. А с первого взгляда и не скажешь, хотя охотников то я и не видела в своей жизни.

Невидимая удавка продолжала давить шею. Я инстинктивно попыталась ее ослабить, характерным движением. Стало легче дышать, но не только мне, но и Монэ. Данный жест не остался незамеченным худощавым типом.

– А девочка у нас не просто девочка? Да, Гоша?

– Не трогай ее, – насутился здоровяк.

– Ну ка детка, ладошки разверни вверх, я кое-что проверю. Не бойся, мы девочек не обижаем, – и мерзко захихикал.

Пришлось сделать так, как сказал худосочный. Он достал из кармана что-то типа маятника на цепочке и стал водить по моим ладоням. Артефакт задергался в разные стороны.

– Ого, да тут у нас маленькая ведьмочка. Не дурно, не дурно братец, – потер он руки.

– Вы меня на костер отправите? – спросила я с испугом.

– Ну что ты милая, судя по тому, что ты ничего не сделала, дар у тебя еще не развит. Поставим тебе печати на руки и продадим, в качестве ручной куколки какому-нибудь любителю экзотики.

Открылась дверь и в кухню зашел Сэт. Я с облегчением вздохнула, сейчас он, как обратиться и как нас спасет. Но он спокойно прошел к столу и спокойно сел на лавку.

– Гоша, а это еще что за крендель? – поинтересовался бра-

тец разбойник и ткнул в Сэта пальцем.

– Я не знаю, – покачал головой здоровяк.

– Ты точно не человек, но зверем от тебя не пахнет, магии тоже не ощущаю, серой немного тянет, но на демона ты не похож. Вроде, как охотник, но не человек. Так кто же ты чудовище? – наклонился худосочный к Сэту.

Братья-разбойники чувствовали себя вольготно и вели себя по-хозяйски, считая, что сила на их стороне. Конечно, их было больше – шестеро против нас четверых. Да и то не известно Гоша на нашей стороне или на их переметнулся, а Монэ был связан и обездвижен. Сэт не спешил действовать, да и никто не знает, сможет ли он какой-то вред нанести человеку, или он только с нечистой работает.

Глава 18

Сэт достал мешочек из кармана и высыпал на стол орешки. Стукнет ладонью по орешку, от оболочки очистит и в рот отправит. Все без эмоций, как будто тут не бандиты над ним стоят, а с лучшими друзьями за столом сидит.

– А знаешь что, чудовище? Так как мы не знаем, кто ты, то мы тебя убьем, или сделаем лучше, свяжем и пытаться будем, пока не узнаем, кто ты, – самодовольно ухмыльнулся художавый. – А ну хватай его, – скомандовал он своим.

Но Сэта голыми руками не возьмешь. Он каждый раз уворачивался, не давая себя схватить. В какой-то момент в голове пронеслось "Ну сделай же что-нибудь". А что я сделаю? Ну, ткну в кого-нибудь ножичком, и что это даст? Я одна, а их сколько. Я даже не шелохнулась, только следила за "танцами" – поймай Сэта. В какой-то момент ему это надоело, он щелкнул пальцами, и все застыли на месте, кроме меня.

– Ну и чего ты сидишь? – поинтересовался он.

– А что я сделаю, физически я слабее их, и их больше, – обиделась я.

– Даже мыслей нет никаких?

Я потянула у себя на шее ментальную удавку, сконцентрировалась и она лопнула у Монэ. Сэт одобрительно кивнул.

– Вот смотри, уничтожить я их не могу, они соблюдают баланс. Это не мои правила и не мои законы, я только испол-

нитель. Вы этого тоже сделать не сможете, силы не равны, да и нет в вас столько жестокости и хладнокровия. Для вас обоих это небольшой урок, как помочь друг другу на расстоянии.

– И что мы позволим нас продать, как скотину на рынке? – поинтересовалась я.

– Думай, что еще можно сделать, – ответил он.

Я направилась развязать руки и ноги Монэ, но Сэт остановил меня и показал на голову, думай лучше. Мысленно я стала расталкивать азиата, чтобы он очнулся. Через пару минут он стал приходить в себя. Разорвал веревки на руках, развязал на ногах. Сел на лавку и начал растирать затекшие руки и ноги, удивленно разглядывая застывших разбойников.

– Молодец, – похвалил меня Сэт, – а дальше что?

– Ну, я не знаю, можно связать их и засунуть в клетки в подземелье.

– Будешь кормить шесть здоровых мужиков до конца их жизни или заморишь их голодом? – криво усмехнулся Сэт.

– Ну, нет. Может их вывести в лес связанными и оставить на съеденье волкам? – посмотрела я на стража.

– Какая ты добрая. После этого будешь спать спокойно, зная про себя такое? А если они развяжутся и вернуться? Думай, долго я их в таком состоянии держать не смогу. Пара минут тебе на размышления.

В голове лихорадочно понеслись галопом мысли, набегая друг на друга и сбиваясь в копошащуюся кучку.

– Давай их пока свяжем и отправим в подземелье, а там я что-нибудь придумаю. По-хорошему у них нужно стереть память на последние сутки, чтобы они о нас даже и не знали и не помнили. Наложить на дом морок и защитные печати, чтобы его никто не видел, и проникнуть сюда не мог.

– Хороший план. А что с Гошей будешь делать? – одобчительно кивнул Сэт.

– А что с ним делать? Он же от них ушел, нас не сдал и не продал, значит, делаем из него соучастника.

– Монэ и Гоша, обезоружьте их, свяжите и отведите в подземелье, – скомандовала я.

Гоша очнулся, почесал затылок и стал забирать оружие у своих "братьев", притом он вытаскивал из таких мест, такие странные вещи, что мы открыли рот от удивления. Он не оставил им никакого шанса на причинение нам вреда. Разбойников связали, а все их снаряжение свалили в углу кухни. Сэт щелкнул пальцами, и товарищи очухались. Они были в шоке от произошедшего и не могли понять, как такое случилось, что они связаны, а мы нет, и как же Монэ смог освободиться от заговоренной удавки.

Граждан уводили партиями, дабы по дороге ни какого конфуза не случилось. Гоша все же отнес им в застенки хлебку из гречки и грибов. Разместили их по двое в камере. Всего в подземелье было четыре камеры, около десятка клеток, большой зал для сборищ охотников, две пыточные и оружейная. Как это все умещалось под таким небольшим до-

мом, не понятно. Видно подземелье шло под садом и кладбищем.

Я ушла в комнату искать заветные заклинания для потери памяти и наведения морока. В доме опять наступила тишина, хотя может быть наши пленники и кричали, но наверху слышно не было. Опять придется заниматься магией посреди ночи, и когда же я выплусь. А если им просто по голове стукнуть и выволочь на перекресток, так проще для меня и быстрее. Сэт, который сидел рядом, видно услышал мои мысли и мотнул головой.

Нужные мне заговоры я нашла быстро. Как-то я нашла общий язык с гримуарами, и они сами открывали необходимые мне заклинания. Но все, же от проверки знаний я не отказывалась. В этот раз тоже решила провести диагностику на таро. Карты показали, что заговор подходит, но он очень затратный по своему действию, и если проводить ритуал большому количеству народа, то для меня все это может закончиться плачевно. А вот с мороком на дом все было гораздо проще и легче.

– Может просто морок навести, а память оставить? Ну и по голове стукнуть для порядка, – спросила я Сэта.

– Попробуй, отними память хоть у одного, а там я сам разберусь. Учись, когда еще такая возможность появиться, – ответил он.

Нашла у себя все нужные ингредиенты для снадобья, но не хватало одного – сока белладонны. Сэт развеял мою пе-

чаль, сказал, что в подземелье за оружейной есть небольшая комнатка, там он видел какие-то бутылочки с различными зельями. Мы спустились в подвал, сырость и какая-то безграничная тоска охватила нас, пахло плесенью и испражнениями. Я поморщилась, но что теперь сделаешь, нужно идти.

Оружейная была набита всевозможным арсеналом, такое количество ценителя могло привести в восторг, но меня это не впечатлило. В небольшой нише мы обнаружили дверь, зашли в комнату. Вот это помещение мне понравилось, такое количество разнообразных баночек, пузыречков, колбочек, веники с травами, коробки с разнообразным сырьем, специальная посуда и очаг для приготовления отваров и мазей, и книги. Это был рай для такой травницы, как я.

Взяла одну книгу посмотреть, сборник рецептов из трав для лечения всяких болячек. Вторая – зелья для приворотов и отворотов, третья – для стимуляции своих разнообразных способностей при помощи природных средств, а вот это уже интересно. Вот так охотники, они сами магией не гнушались, как говорится, в любви и на войне все средства хороши.

Пока я книги перебирала, Сэт затопил очаг, все же в подземелье холодно и зябко. В одной из фолиантов я наткнулась на раздел, как вернуть и как отнять память, там были не только пыточные способы, но и различные настойки, и отвары для этих целей, и, ни какой магии. Вот это мне подходит, если можно обойтись без магии, нужно обходиться без нее.

Поставила котелок на печку, воды туда отмерила нужное

количество. Затрепыхалось пламя свечи, затанцевали тени по стенам, я и сама была готова пуститься в пляс, такое раздолье. Стала собирать по стеллажам нужные ингредиенты, все на стол складывать. Как вода закипит, так и забрасывать буду, только вот отмерить все надо. Пока все закладывала, шептала, слова сами лились:

– Забудь, что было, не вспоминай плохое, три дня сном прошли и все пропали. Что я сказала, то сбылось, печатью легло, замком закрыло. Да будет так.

Сок белладонны и настойку белины капала уже в остывающий отвар, чтобы свойств своих в кипятке не потеряли. Разбудила Сэта, который все это время мирно посапывал на небольшом топчане. Вручила зелье и сказала, сколько, кому нужно выпить.

Страж открыл камеру, пленные спокойно спали. Выволок одного, сунул в руки кружку с зельем и приказал выпить. Охотник все выпил без вопросов и даже не поморщился. Всем досталось зелья, никто не спорил. Может на них так Сэт действовал, кто знает.

Я разбудила Гошу и Монэ, сказала им, что нужно братьев-охотников вывести из дома и сопроводить в ближайшее поселение. Они такой идеей были не очень довольны, идти куда-то посреди ночи с толпой разбойников, тот еще аттракцион. Но деваться некуда, действие зелья неограничено.

Ну что же часть плана своего выполнила, а завтра, как парни вернутся, то и морок на дом наводить буду и печати ста-

вить. Теперь следует немного поспать.

Глава 19

Все прошло гладко Монэ и Гоша вывели пленников, отдали их вещи и оружие. Разбойники были покорные и какие-то заторможенные, действовал дурман-отвар.

– Зря ты так с ними, – покачал головой Гоша, – они ведь ребята не плохие, законы у них, правда, свои, понятия.

– Ну вы же никаких идей не предлагали, или того самого их надо было? – я поморщила нос.

Задача Монэ и Гоши была довести охотников до ближайшего поселка и оставить их там. С ней они справились на отлично, пришли ближе к обеду. Гоша бурдел, что никто ничего не готовил и смотрел на меня с укором. А я то что, я сама только проснулась. Сэт где-то бродил, наверно опять спасает мир от зла или от добра.

Дни потянулись серыми буднями. Дом был надежно спрятан в мороке и закрыт печатями от не прошенных гостей, периодически я проверяла защиту. Защиту поставила и на Монэ, теперь ему не страшны были колдовские чары. Гоше этого не требовалось, оказалось у него имеется куча всевозможных амулетов.

Когда на несколько дней выглянуло солнышко мы всей компанией сходили на ближайшие поля и собрали часть урожая. Несколько раз посещали мою деревню, чистили погреба и из моего все вынесли. Нашли бочку солонины, несколько

горшков с тушеным мясом, соленую рыбу и сало, несколько видов сыров, копчености, мед и варенье. Монэ с собой не брали, в поселении по-прежнему действовала ловушка. Гоша четко определял, в каком доме сохранился погреб, а в каком сгорело все подчистую. Интересно было за ним наблюдать, у него действительно был дар находить скрытое.

Как-то мы возвращались из деревни с добром и на дороге встретили старика. Он плакал, трясся и просил приюта, дескать, ему только переночевать в тепле, да похлебки горячей поесть. Я уж было сжалилась, и хотела позвать его с нами, но Гоша был груб с ним и толкнул в дорожную грязь. Я даже не успела возмутиться, как старикашка в момент превратился в кривого, одноглазого, горбатого упыря с выломанным клыком и рваным ухом. Это жуткое создание набросилось на меня, но я увернулась, ударив его в лоб рукояткой серпа.

Гоша подпрыгнул к нему и вонзил в грудную клетку непонятно откуда взявшийся кол. Упырь завалился на спину, забулькал черно-красными пузырями. Я смотрела на это действие во все глаза, не знала, что наш здоровяк такой ловкий, не думала, что он так четко разглядит монстра в немощем старикашке. Гоша вынул из-за пазухи небольшой топорик и отсек упырю голову.

– Нужно сжечь, пока вот это не собралось воедино, – сказал Гоша и принялся собирать хворост, сухую траву, щепу.

Все это он накидал на тело упыря и поджог. Тряпки занялись, синим и красным пламенем, затрещало, забрызгало зе-

леными искрами. Не знала, что эти существа так хорошо горят. Честно говоря, знаний о них особо и нет, кроме бабушкиных сказок. Пепел закапывать не стали, оставили тут же на дороге. Гоша сказал, что его ветер развеет, и люди со зверями растащат. Я насыпала немного пепла в мешочек, вдруг пригодится. Здоровяку видно это не понравилось, больно уж он сильно сморщился, как будто кислой клюквы поел.

– Тебе нужно научиться морок видеть. Тогда сразу он перед твоими глазами слетать будет, и ты будешь видеть, кто перед тобой или что, – сказал Гоша, – Эти твари специально насылают на себя морок, чтобы казаться слабыми и беспомощными, предстают в виде стариков или малых детей. Проникают в жилище к людям, а ночью всех обитателей дома сжирают.

Легко сказать, вот только как научиться. В последнее время весь день у меня расписан. Утром, если погода плохая, Сэт отправляет нас всех в подвал и заставляет тренироваться. Большой каменный зал, где собирались охотники, был переоборудован для физических тренировок. Он научил меня управляться с косой, воевать с серпом и ножом, обороняться голыми руками в случае нападения. Монэ и Гоша poznали все прелести борьбы с короткими мечами и посохом. Такое впечатление, что Сэт умеет обращаться с любым арсеналом.

Если же погода хорошая, то мы занимаемся подготовкой к зиме, заготавливаем провиант, делаем мелкий ремонт жилой части дома, нарубили дров. Кстати в нежилой части за-

колотили все окна, чтобы ветер не гулял.

Во второй половине дня или вечером я занимаюсь обучением магии. Сэт запретил мне практиковать на улице. Сказал, что это вызывает возмущение энергий и на эти всплески могут налететь, как светлячки на свет, разные сущности и магические личности. Так что обучение у меня проводится в подzemелье, в камерке с зельями и травами. Эксперименты с разными стихиями проходят в большом каменном зале, там я не могу ничего спалить, да и затопила я один раз всего лишь одну камеру, чище будет.

Иногда нас на свои задания берет Сэт. В основном на закрытие порталов. До сих пор не могу привыкнуть к сущам в виде разложившихся покойников. Кстати, Гоша прекрасно умеет закрывать порталы. Он умный парень, разбирается во всякой нечисти и знает, как с ней бороться.

По вечерам мы собираемся на кухне, и Сэт с Гошей рассказывают всякие интересные истории. Жизнь успокоилась, и наступили тихие осенние дни.

Глава 20

Как только наступили теплые осенние дни, у Гоши появился зуд, ему срочно надо было собрать весь урожай с огородов и полей нашей деревни. Он не мог выдержать даже мысли о том, что все это пропадет и сгниет. Гонял нас и в хвост и в гриву. Сначала мы собирали урожай, а затем его обрабатывали. До заброшенной пасеки тоже добрался, меда накачали, воск и прополис собрали, подготовили улья к зиме.

Кладовая была полностью забита овощами, вареньями, соленьями, мешками с крупой, запасами с погребов жителей деревни. Пшеницы и ржи было очень много. Вначале Гоша пытался молоть муку на ручной мельнице, но его хватило на половину мешка. Мы же отказались ему в этом помогать. Тогда он сходил на чертову мельницу и попросил мельника прислать нам подводу с лошадьми за мешками с зерном.

В деревне поговаривали, что когда нет ветра и большие объемы зерна, то мельнику помогают молоть муку черти. Кто-то говорил, что сам видел, как дюжина чертенят крутят жернова и пересыпают муку. Ничего не могу сказать, не знаю, но брал он за свою работу высокую цену, одну пятую от сырья. Но деваться было некуда или пшеница сгниет, или зимой у всех в деревне будет хлеб. Пытались соседи свою мельницу строить, но только ничего не вышло, у одного она

сгорела, а у другого развалилась.

Чтобы не снимать морок с дома, мешки с зерном перетаскали к дороге. Парни возили их на тачке, а я стояла, караулила. Пока головой вертела, на птичек смотрела, около меня оказалась подвода с двумя черными, как смоль, лошадами. Я даже не заметила, как они по дороге ехали. На козлах сидел сам мельник, а рядом пристроился мелкий чернявенький паренек. Мельник спрыгнул с телеги и подошел ко мне, почтено поклонился и приподнял картуз.

Мужиком он был крупным, здоровым, с рыжей бородой и такого же цвета копной волос. Пока ребята с парнишкой грузили мешки с зерном, он буравил меня взглядом, иногда довольно причмокивая, видно понравилась я ему.

– Парень, а ты свою сестрицу в жены не отдаешь? – поинтересовался он у Гоши.

– Не сестра она мне, а невеста, – ответил Гоша, сердито на него посмотрев и сделав мне знак рукой.

– Ну, ты же можешь на ней и не жениться. Я щедро заплачу, и девушку не обижу, в шелках будет ходить, как королева. Детки у нас с ней будут рыженькие, как солнышки, – продолжил торговаться мельник. – Что ты ей дашь? У тебя вон штаны худые и даже лошади нет, чтобы пшеницу отвезти и муку забрать.

– Нет, – зло рыкнул на него Гоша.

– Ну, ты подумай. И ты подумай, красавица, – криво усмехнувшись, кинул напоследок мельник.

Договорились с ним, что он на следующий день в то же время и на то же место муку привезет. В этот раз на встречу меня не стали брать, без меня обошлись. Парни рассказывали, что он с собой здорового черного мужика взял. Мельник сильно расстроился, что меня не было.

Перетаскали всю муку в дом, забили ей доверху кладовую и в кухне пара мешков осталась. Вечером пироги с яблоками пекли, да пирожки с капустой, радовались, что зимой у нас и хлеб будет и булки. После ужина каждый своими делами занялся, а я ушла вниз мази делать со свежего воска и прополиса.

Поработала немного, поболтала с гримуарами, они такие занятные, любят поговорить, истории всякие рассказывают. Прилегла на топчан книжку почитать, да так там и уснула. Разбудил меня Монэ, глаза огромные у азиата, рукой машет в сторону.

– Чего надо то? Что не спишь? – поинтересовалась я, протирая глаза.

– Там на кухне чего творится. Там что-то с Гошей не то.

– Ну, пусть Сэт поможет, – махнула я рукой. Было любопытно, но спать хотелось больше.

– Его нет. Пошли, – потянул он меня за руку.

На кухне все было разбросано и раскидано, все в муке. По столам и лавкам бегал Гоша с ухватом и орал дурниной.

– Черти, кругом черти, уберите их от меня.

Мы с Монэ чертей не видели. А потом пригляделась к рас-

сыпанной муке на полу, а там следы от копытцев, и все в них, и потолок, и стены, и даже печка. Вот так сюрприз нам мельник сделал. Как только я это обнаружила, так и чертей самих увидела. Маленькие чертенята резвились по всей кухне, бросались друг в друга посудой, дергали Гошу за волосы, кривлялись и смеялись. Неужели все мои печати сломаны, и морок больше не действует, я же перед сном все проверила.

Потом поняла, принесли этих оккупантов мы сами в одном из мешков с мукой. Как же от них избавиться? Был бы Сэт дома, может быть, собрал бы их всех и отправил на ту сторону, но его нет. Вспомнила, чертенята очень выпить любят. Где-то у меня была бутылка самогонки, для настоек приготовленная. Сбегала в подвал, когда вернулась, черти уже и по Монэ прыгали, а он в своем образе снежного барса пытался их поймать. Так они его и за хвост, и за усы дергали, и в уши дули, баловались, как дети малые.

Перевернула на место лавку, села, поставила на стол бутылку.

– А давайте ребятки, мы с вами выпьем, – предложила я чертенятам.

Остановились бесята, смотрят на меня своими глазками-бусинками, дыхание затаили. Раз, и у каждого по рюмке в лапках появилось, и где они их носят, не понятно, карманов то нет. Все ко мне тянутся, языки аж высунули от предвкушения. Налила им по половинке, выпили они разом и еще тянут, я им еще плеснула. Потом еще и еще.

– Хотите еще выпить? – спрашиваю.

Головой радостно закивали, рюмками трясут.

– Ну, лезьте вон в тот мешок все. Пойдем с вами в трактор, а то у меня все кончилось.

Попрыгали они все в мешок, в котором приехали. Завязали мы его, да Гошу отправили отнести его на перекресток. Бросил он их там, в мешке, сказал, что хозяин за ними придет и всех напоит. Вернулся смурной, не понравилось ему, как над ним мельник подшутил.

Неделя прошла с той ночи. Гоша похудел, осунулся, есть плохо стал, и не спится ему и не сидится, странный какой-то, под нос все что-то бормочет. Спрашиваем его, что с ним, отмахивается, говорит, что все нормально. Мы и кухню всю осмотрели, может какой чертенок спрятался и по ночам Гошу мучает, но нет никого, все чисто. Ни колебаний никаких потусторонних энергий, ничего.

– Ну ка, давай рассказывай, что происходит? – первым не выдержал Сэт.

– Нормально все, только вот сплю плохо, – ответил Гоша.

– Болит чего или снится?

– Мельник снится каждую ночь. Приходит страшный такой и душит меня. Приведи, говорит, ко мне девку. Как глаза закрою, так он и предстает предо мной. Спать перестал, чтобы его не видеть. Так он теперь мне мерещится, стал, – пожаловался Гоша.

– А ты у него ни чего не брал? – поинтересовалась я.

– Не хотел я у него брать, только он мне в руки сунул, сказал, это нам с тобой подарки на свадьбу. Выкинуть не смог, вещи эти больно уж дорогие. Да и потом хотелось тебе приятное сделать как-нибудь по случаю.

– Ну, показывай.

Выложил он на стол сверток, развернул его, а там ремень кожаный, хорошей выделки с медной пряжкой, и монисто с серьгами позолоченными. Все такое красивое, руки так и тянутся примерить. Одернула я себя. Хорошо хоть не отдал он их мне, а то бы уже с чертями на мельнице вокруг мельника прыгала.

– Сжечь надо бы это добро и прикопать где-нибудь подальше от дома, – покачала я головой.

Не дал мне взять сверток Сэт, сам его забрал, говорит, на него человеческая порча не ложиться, а я пока с этим таскаться буду, могу и словить чего-нибудь. Взяла я соли, да полыни и пошли мы с ним на пустой пятачок рядом с домом. Посолила я добро, обложила полынью, да подожгла. Горело плохо, искры в разные стороны брызгались, постреливало, похрустывало. Бросила туда еще сухой травы, задымил, а потом занялось сизым пламенем. Ремень скрючился, а монисто сплавилось с пряжкой и приобрело форму морды с рогами. Закопала все это и присыпала землю солью.

Глава 21

Наступил период осенних ярмарок. В нашей кладовой было столько запасов, что хватило бы прокормить в течение полугода маленькую деревушку. Гоша решил, что можно избавиться от части излишков, а на вырученные деньги прикупить ткани на штаны и рубашки для него и Монэ. Сэт в обновлении гардероба не нуждался.

Каждый год мы с бабушкой ездили на осенние ярмарки. Перед этим событием мы варили мази, разливали по бутылочкам лечебные настойки, фасовали по мешочкам различные сборы трав от разных болезней. Также делали кремы для состоятельных дам. Со всем этим добром мы отправлялись в ближайший городок или поселок. Обычно наш товар быстро раскупали, а возвращались мы с нужными нам покупками: отрезами тканей, нитками, пряжей, тарой для наших снадобий и конечно сладостями.

Я любила эти поездки. На ярмарочной площади всегда было весело, приезжал цирк и кукольный театр, бродячие актеры показывали сценки, проводились разные конкурсы. Здесь можно было купить и продать все, что угодно. Народу всегда было много, приезжали люди с окрестных деревень и поселков. Поэтому я сильно обрадовалась, что мы все вместе пойдем на ярмарку.

Мою радость омрачало только одно, я не могла пойти туда

в своих любимых штанах. Ради моей же безопасности, ребята настояли на том, чтобы я надела юбку или платье. Ну что же, в какой-то степени они правы, не нужно привлекать к нам излишнего внимания. Но подол я у платья немного укоротила, а то он волочился, как у монашки по полу. Из кусочка материи, оставшегося от платья, я сделала ленту. Первый раз за всю свою жизнь решила расплести косу и просто подвязать волосы лентой. Поверх платья я надела тужурку из кроличьих шкур, которую мне сшил Гоша.

Перед выходом каждый из парней подошел ко мне и сунул в ладошку по монетке. Сэт положил золотую, Монэ и Гоша одарили серебром. Я брать не хотела, это большие деньги, бабушка обычно мне пару медяков давала. Но ребята были непреклонны. Ну что ж может куплю что-нибудь себе такого этого или просто леденцов налопаюсь. В кошелечек я положила выданные мне монетки и еще к ним прибавила несколько медных из своих сбережений.

Добрались до ближайшего городка за пару часов без приключений. Гоша тащил тележку с провиантом, чего там только не было, мука и крупа, расфасованная в небольшие мешочки, разные овощи, мед, пара бочонков с соленьями, огурцами и квашеной капустой. Еще он положил кроличьи и лисьи шкурки.

Ребята пошли сразу на ярмарочную площадь в торговые ряды, а я немного отстала. Неожиданно ко мне подлетела цыганка, стала хватать меня за руки.

– Дай, золотая моя, погадаю, всю правду расскажу, что было, что будет, чем сердце успокоится, – задорно тараторила цыганка в пестрых юбках и золотых серьгах.

Не люблю, когда ко мне прикасаются, руки за спину спрятали. Так эта зараза схватила меня за плечи и развернула к себе, и в глаза мне уставилась. Когда взглянула на меня, так и отшатнулась сразу, на своем языке понесла какую-то тарбарщину и сплюнула около меня, и быстрым шагом пошла прочь. Зло меня такое взяло.

– Все что ты мне пожелала, все от меня горохом отскочило и назад к тебе вернулось, – прошипела я ей вслед.

Но вступив на ярмарочную площадь, я сразу забыла об инциденте. Здесь играла музыка, плясали скоморохи, клоуны зазывали на представления, кто-то пел, где-то проводились конкурсы, было шумно и весело. Я не успевала вертеть головой, и пошла в самую гущу толпы. На небольшом пятачке был организован конкурс по стрельбе из лука. Стояло несколько мишеней, вызывались добровольцы со своими луками и стреляли. Толпа одобрительно гудела, если стрелок попадал в "яблочко" и свистела, если промахивался. Монэ тоже вызвался. Он выбил пять мишеней из пяти, и да, он победил. В качестве приза ему досталась глиняная кружка.

Я купила себе петушка на палочке и пошла, смотреть, как выступают бродячие артисты. Они показывали шуточные сценки из повседневной жизни крестьян. Смотрела, смеялась, грызла леденец, была полностью поглощена представ-

лением. Вдруг над ухом прозвучал знакомый мужской голос.

– Ну, здравствуй, красавица, вот мы и свиделись, – рядом стоял тот самый мельник, а неподалеку крутился чернявый парнишка.

– Я смотрю ты не одна. Это все твои родственники?, – усмехнулся рыжий и кивнул в сторону. На противоположной стороне стоял Сэт и не сводил с нас глаз.

– Да, это мой дядя, а азиат его помощник, про здоровяка вы и так знаете, – ответила я. Меня брала оторопь, когда я его видела.

– Смотрю, не отдал тебе твой женишок мои подарки, припрятал наверно, может у него другая милая, ей подарил, – с усмешкой поинтересовался мельник.

– Какие подарки? Это вы про чертей в мешке?

– Не держи зла, это я пошутил. Я про монисто с серьгами. Ну да ладно. Тут ярмарка, давай я тебе куплю все что пожелаешь, сразу в руки отдам, если твой жених такой ненадежный товарищ, – предложил рыжий.

– Спасибо, я все могу купить себе сама, мне ничего не нужно, – отмахнулась я от него.

– Хоть скажи, как тебя зовут, красавица.

– Анюта, – соврала я.

– А меня – Багумил. Очень приятно, Анечка. Красивое имя. Так мою вторую жену покойницу звали, хорошая женщина была, добрая, ну земля ей пухом. Может, перекусим, тут таверна не далеко, – продолжал балаболить мельник.

– Доброго дня, милая барышня, – прозвучало у меня над другим ухом, – Мое почтение, пан мельник. Как ваше здорovie?

Я подняла глаза, рядом стоял черный маг. Ну, везет же мне сегодня на встречи.

– Доброго дня. Не жалуясь. А вы не хвораете, господин хороший? – процедил сквозь зубы мельник.

– Не дождетесь, – задорно рассмеялся маг.

Он как-то ухитрился оттеснить рыжего товарища от меня.

– Забавное представление, – кивнул он на импровизированную сцену.

– Всего доброго, еще увидимся, – скрепя зубами от злости произнес мельник и удалился со своим компаньоном.

– Имя ты ему надеюсь, своего не сказала? А то смотри он черными делишками промышляет, дружбу с чертями водит.

– Не сказала. А чертей мы его в живую видели, – усмехнулась я.

– Молодец, учишься. Смотрю, похорошела ты, статная такая, яркая, как солнышко, – с нескрываемым удовольствием рассматривал меня черный маг, – Интересно чему ты за это время научилась. Как-нибудь загляну к вам, чаем напоите, мастерство свое покажешь, может совет, какой дам. Смотрю, защиты на себя поставила, и моя защита на тебе еще стоит. Ну да ладно, приятно было повидаться, удачи, – кивнул черный маг и растворился в толпе.

Надеюсь, неприятные типы на сегодняшний день закон-

чилились. Смотреть веселые сценки мне расхотелось, и я пошла дальше. На другой стороне городской площади были организованы поединки на шпагах. Я втиснулась в толпу и стала смотреть, как мужчины грациозно фехтуют. Конечно, не обошлось здесь без Сэта, он тоже решил поучаствовать в состязании. Это было завораживающее зрелище, они с соперником словно парили, ловко уворачиваясь от ударов друг друга. Шпаги у них были настоящие, а вот на конце каждой была накручена винная пробка, дабы не покалечить друг друга. Было несколько раундов, но все быстро закончилось, так как достойных соперников нашему Сэту не нашлось. В качестве приза ему тоже досталась глиняная кружка.

Мне надо тоже в каком-нибудь конкурсе поучаствовать, а то все получили какие-то призы, а я нет. Но для меня ничего особенного не было, то, что было для женщин, мне это не подходило. Да, я могла почистить миску картошки или пришить три пуговицы на время, но мне это было не интересно.

В одном месте я остановилась, кажется, я нашла, в каком конкурсе буду состязаться – стрельба из рогатки. В лесу без нее ни как, белку, или зайца, или небольшую птичку подстрелить себе на обед – легко. Состязаться, конечно, пришлось с мальчишками, да подростками, только пара взрослых парней, захотели принять участие. Я сбила все выставленные на перекладине яблоки. Но первый приз достался мальчишке, а мне за второе место дали сладкое яблоко в глазури на палочке. Ну и ладно, я и этому была довольна, зачем

мне глиняная кружка.

Мне не давала покоя мысль, что у меня в кошельке есть денежки, которые я могу спокойно на себя потратить. Я развернулась и пошла в торговые ряды, выбирать себе покупки. Вдруг кто-то довольно грубо схватил меня за талию, и, дыша перегаром, луком и чесноком мне в шею стал шептать всякие пошлости и звать в трактир. Я опешила от такой наглости. Но не успела я ничего сказать, как товарищ убрал от меня свои лапы и стал рассыпаться в извинениях, дескать, перепутал меня со своей барышней.

– Ага, – сказал, появившийся неизвестно, откуда Сэт. В его руках лежал мой кошелек, который срезал с меня карманник.

– Ой, девушка обронила вот, а я решил ей отдать, извините, простите еще раз, – кланяясь и пятясь, сюсюкал воришка.

– Ты аккуратней, не зевай, тут таких полно, – отдал мне мой кошель Сэт.

Мерзкий какой этот карманник, подумала я и направилась в ряды, где продавали всяких зверушек и птичек. Сэт опять куда-то испарился. Весь ряд чирикал, хрюкал, блеял и издавал другие звуки. Я остановилась перед клетками с птицами. Кого в них только не было, дрозды, щеглы, соловьи, яркие заморские канарейки. В одной из клеток сидела большая черная птица. Одна лапа у нее толи была поджата, то ли ее вообще не было. Она смотрела на меня внимательно, а я не отрывала от нее взгляд.

– Барышня, выбирайте птичку. Какая нравится? Вот соловьи, вот заморские канарейки, слышите, как щебечут, – стал предлагать продавец.

– Это кто? – ткнула я в птицу.

– Это ворон. Зачем он вам? Он песни не поет, да и больной он, у него крыло сломано и с лапой проблема. Его ведьмари покупают, мясо вываривают, а кости и крылья для обрядов используют.

– Ужас какой. Почему? – поинтересовалась я.

– Спасти хотите? Вас ваши родные не поймут. Может все же соловья? – стал отговаривать меня продавец.

– Сколько стоит?

– Один золотой.

– Ого, целое состояние. Но он, же больной? – возмутилась я.

– И что? Ведьмарям все равно, какую птицу варить.

– Одна серебряная монета, – стала я торговаться.

– Идет. Отдам только без клетки, – кивнул продавец.

Обменяла монетку на огромного ворона, который бесцеремонно перебрался на мое плечо. Ого, а он тяжелый. Птица сунула свой клюв мне в волосы и принялась там что-то искать. Вытащил, головой вертит, мне не отдает.

– Ты с ума сошла. Ты кого купила? – опять Сэт появился около меня. Вероятнее всего я всегда находилась в его поле зрения, следил за мной, как за маленькой.

– А это что у нас, – протянул страж руку к клюву птицы.

Она открыла клюв и ему на ладонь выпал огромный ржавый гвоздь.

– Откуда?

– Он из моей прически его вытащил.

Гвоздь вдруг ожил и превратился в маленькую змейку, которая зашипела и попыталась укунить стража за руку. Но он ее связал и раздавил двумя пальцами.

Глава 22

Сэт многозначительно на меня посмотрел.

– Хорошая птичка, – почесал он подбородок ворону. Тот закатил глаза и вытянул шейку.

– Не догадываешься, кто мог подсунуть тебе эту гадость? – поинтересовался Сэт.

Мерзкий тип

– Понятия не имею, я сегодня пользуюсь повышенной популярностью у недоброжелательно настроенных ко мне личностей, – ответила я.

– Да уж, везет тебе сегодня, – усмехнулся Сэт, – Давайка я ворона пока к себе заберу, а то тут народ может и не понять. Иди сюда, хороший, – страж постучал по своему плечу и птица послушно перешла к нему.

– Ой, вы мужу птичку брали, а я, то подумал чего нехорошего, – услышала я позади себя голос продавца.

– Ну да, – смутилась я.

– А вы случайно не внучка знахарки? Ваша бабушка тоже с товаром приехала?, – продолжил общаться продавец.

– Внучка, но бабушка больше не сможет приезжать на ярмарки.

– Как жаль, у нее такие мази хорошие были и от ожога, и от пореза, и от фурункулов помогали, да и сиропы от кашля

у нее были знатные. А вы случайно не торгуете ими, или может у бабушки, товар возьмете и сами продавать начнете? – спросил продавец с надеждой.

– Я не знаю, – нерешительно протянула я.

Мне действительно было жаль людей, которые каждую ярмарку раскупали у нас лечебные снадобья. Но кроме мазей и настоек в подземелье у меня ничего не было. Все сырье, собранное за лето сгорело. Тут я вспомнила про делянку в лесу, там осталось много трав и корней. Однако последнее мое посещение закончилось не совсем хорошо, и возвращаться туда было боязно.

– Дорогая, нам нужно идти, – потянул меня Сэт за руку.

– Ну, вы подумайте, – крикнул мне в след продавец, – Благодаря вашим снадобьям моя семья болеет очень редко.

Мы вышли из этого ряда, и пошли искать Монэ.

– Думай сама, ярмарка продлится еще три дня, – ответил на мои мысли Сэт, – Деньги все потратила?

Я мотнула головой.

– Может, тебе сапоги закажем? Твоя обувь для зимы не подойдет.

В лавке у сапожника все прошло гладко. С меня сняли мерки, Сэт выбрал хороший кусок кожи, нарисовал эскиз обуви. Я выбрала подходящую фурнитуру. Сапожник назвал цену – пять серебряных монет, отдала один золотой и получила сдачу. Такой дорогой обуви у меня еще не было. Мастер сказал, что через пару дней они будут готовы.

Ожидала от ярмарки одно, а получила другое. Я устала, настроение было не очень и хотелось есть. Монэ мы нашли рядом с Гошей, товар был практически полностью продан. Оставалось приобрести запланированные Гошей покупки. Мы остались торговать, а Гоша побежал за нужными вещами.

– Сейчас Гоша вернется, и мы пойдем в таверну перекусим, – прочел мои мысли Сэт.

Подошла женщина купила последний мешочек муки, горшочек меда и мешочек крупы. Она радовалась, что хоть кто-то на рынке продает товар маленькими партиями, а не огромными мешками и бочками. Вернулся Гоша с покупками, и мы всей компанией рванули в таверну.

Тачку с пустыми бочками оставили на заднем дворе, а покупки забрали в зал заведения. В помещении было многолюдно, стоял гул. Мы еле нашли свободный стол. На нем валялись остатки пищи и крошки. К нам подошла толстая грудастая тетка в грязном переднике, внимательно нас осмотрела и поинтересовалась, что же мы будем заказывать.

– Есть жаркое, похлебка из потрохов, пирог с почками и сердцем и пирог с кислой капустой. Напитки на любой вкус и кошелек, – предложила то ли официантка, то ли хозяйка заведения, – Оплата вперед, – смахнула она все со стола прямо на пол.

Я заказала пирог с потрохами, остальные захотели жаркое и пирог с капустой, еще взяли яблочный сидор. Пока жда-

ли заказ, я сняла ворона с плеча Сэта и стала разглядывать больное крыло птицы.

– Дома осмотришь его. Мы же не хотим неприятностей, – насупился Гоша.

Ну да, что-то я совсем забыла, что ворон – птица ведьма-рей. Нам принесли заказ. Не смотря на грязь в помещении, еда была здесь вкусной. Есть хотелось сильно. так что было не до сантиментов. Большая кружка сидра сделала свое дело, мне захотелось отойти во двор.

Зайдя за угол таверны, я направилась к заветному домику. На небе выпали первые звездочки, показалась двурогая луна, чувствовался легкий морозец.

– А кто это у нас там такой красивый? – послышался за спиной пьяный голос.

Да ё моё, этот день когда-нибудь закончится, что же меня никак в покое оставить не могут.

– Да это же та звезда, у которой тот хмырь мне не дал кошелек подрезать, – ответил второй мужской голос, – А давай-ка мы познакомимся с тобой поближе. Пока твои друзья тебя хватятся, мы с тобой два раза успеем познакомиться, – и мерзко захихикал собственной шутке.

– А давай, не давай, – ответила я ему и развернулась лицом к обидчикам.

Удар в промежность, в поддых, два пальца в горло. Сильно пьяного я просто толкнула. Надоело быть приличной девочкой.

– Кто это у нас едой разбрасывается? – услышала я голос из темноты.

Некто сделал пару шагов и вышел на освещаемое луной место. Он приподнял пьянчужку за шиворот и стал его обнюхивать.

– Какой мерзкий запах. Все в одном месте и еда и пойло. Ну что же нам не привыкать, – проворковал бархатным голосом незнакомец.

Мужчина был высокий, статный, с тонкими благородными чертами лица. Осанка, одежда, весь его вид говорил о знатном происхождении. Но помня про слова Гоши про морок, я зажмурилась и дунула на незнакомца. Открыла глаза и чуть не села на землю.

– Ого, как мы умеем. Ну что увидела? – усмехнулся незнакомец.

Ну да, товарищ потерял все свое очарование и выглядел, как человек, которого похоронили месяц назад.

– Ты не против, если я поужинаю, немного проголодался. Он притянул к себе пьянчужку и впился ему в горло. Второй молодец-удалец очнулся и по-тихому пытался уползти на четвереньках. Кажется, больше мне не нужен маленький домик, мне и так хорошо.

– Приятного аппетита, – зачем-то пожелала я вампиру. Он оторвался от жертвы.

– Не бойся, я не кретин, убивать его не буду. Перекушу немного и отпущу. К утру раны затянутся, а судя по его со-

стоянию, он и помнить завтра ничего не будет. Даже зачаровывать его не надо. Ты даже не представляешь, сколько людей, является пищей для вампиров. Зачем убивать тех, кто поставляет нам еду, это глупо и безрассудно. Многие даже семьи создают с вампирами, не подозревая о настоящей сущности. Так и кормят его всю жизнь.

Он сделал еще пару глотков и отбросил пьяницу в сторону.

– До свидания, милая леди, может еще свидимся и будьте осторожны с такими, как я. Мы не любим, когда нас обнаруживают, – он коснулся кромки шляпы и растаял в дымке морозного вечера.

– Ну, вот сходила на горшок, – произнесла я и побрела назад в таверну. Как-нибудь дотерплю до дома.

Глава 23

В воротах заднего двора я столкнулась со своими приятелями.

– Все нормально? Что так долго? – поинтересовался Гоша.

– Мы уже собрались тебя искать, – сказал Монэ.

– Не прошло и года, – съязвила я, – Идемте домой, по дороге все расскажу.

Гоша забрал свою тележку, и мы благополучно покинули городские улицы. Ворон мирно спал на плече стража, однозначно он ему нравился. Я коротко рассказала произошедшие со мной события этого вечера. Сэт почесал затылок. Гоша накинудся на Монэ, дескать болван такой не почувствовал, что мне угрожает опасность.

– Да не было никаких ощущений, так легкие вспышки, смущение, злость, гнев, растерянность, отвращение. Но это же общий туалет на заднем дворе таверны, там каких только эмоций не испытаеть, – усмехнулся Монэ, – Так ты свои дела так и не сделала?

– Нет, – зло буркнула я.

Я уже не шла, а подпрыгивала от нетерпения.

– Значит в городе есть вампиры, – задумчиво протянул Сэт, – Но я не чувствовал никаких вибраций, значит получается все находится в балансе, и высшие силы такое положение вещей устраивает. Хотя ты, Гоша, можешь вмешаться

и нашампурить парочку кровососов на осиновый кол.

– Не полезу я к ним в одиночку. Да и вообще они ведь никого не убивают. Ну, отпил он немного из горла местного пьянчуги, ну ничего страшного, – ответил Гоша.

– Меня вот другой вопрос волнует. Зачем ты купила эту птицу? – обратился он ко мне, – Она таких деньжищ стоит, а толку от нее нет. Лучше бы пару тройку несушек взяла, – начал он меня поучать.

Наконец то я увидела ближайшие кусты и ринулась к ним со всех ног. От нудных речей Гоши хотелось еще быстрее бежать. Я нырнула в заросли, а он остановился с другой стороны и продолжил меня отчитывать. В какой-то момент я услышала голос бабушки, он звал меня. Я вышла из кустов.

– Некогда мне слушать твой бубнеж, меня бабушка зовет, пирожки говорит любимые напекла. Пошла я, – развернулась и пошла через поле в сторону леса.

– Куда ты идешь? Твоей бабули уже нет на этом свете, – крикнул мне в след Гоша.

– Нет, но она зовет меня.

Гоша и Монэ рванули за мной, Сэт пошел следом за ними. Азиат тоже пытался меня вразумить, но я его уже не слышала, я шла на зов. Через какое-то время здоровяк бросил тачку в кусты, и побежал вперед, крича, что его зовет мама и ждут родные. Затем меня обогнал азиат, он тоже что-то бормотал под нос о маме. Я побежала, вдруг эти двое заберут мою бабулю и съедят все пирожки с черникой. Выскочила на

полян, посреди которой стоял чудесный домик. В окошках горел свет.

Я дернула дверь и ворвалась в дом. Бабушка хлопотала у печки, а эти двое что-то уплетали за столом. Она кинулась обнимать меня, говорила, как соскучилась по мне, гладила по волосам. Какие-то смутные сомнения плавали где-то вдалеке, но бархатный бабушкин голос все развеял. Она стала подталкивать меня к столу и поставила тарелку с горячими пирожками предо мной. Я потянула носом, но они почему-то ничем не пахли, обычно аромат от выпечки разносился на весь дом, а тут ничего, тишина.

Она ткнула мне пальцем в спину.

– Ну что ты милая, ешь. Я специально для тебя напекла.

Бабуля никогда не тыкала мне в спину, и руки у нее были пухлые и мягкие, а тут как будто палка какая-то. Надо сделать так, как меня учил Гоша, закрыть глаза и дунуть. Открыла, картинка на миг изменилась, а затем снова вернулось все на место. Но и этого хватило, чтобы впечатлиться, грязная изба, здоровяк ест какую-то болотную жижу чьей-то тазовой костью. Монэ с удовольствием отправляет себе в рот дождевых червей и других насекомых, нахваливая мамину стряпню. Одной мне с этим не справиться, а друзья мои слишком одурманены, да и мои мозги снова охватывает чувство, что все правильно.

– Гоша, я не помню, как сдуть морок, – пнула я под столом здоровяка.

Он на мгновение прекратил есть, посмотрел на меня рассеянным взглядом.

– Надо прикрыть глаза, сказать: морока, морока, с любого бока, со стороны ветреной и подветренной, я тебя снимаю, замки убираю, пути открываю, пелену сдуваю, навсегда уходи, навек пропади. И дунуть, – сказал здоровяк без всяких эмоций.

– А ну ешьте, я сказала, а то накажу, – взвизгнула бабушка.

– Давай вместе, а то я забыла, – попросила я Гошу.

Мы стали повторять вместе, что тут началось. Бабуля стала визжать, корчиться, ее лицо менялось каждую секунду, то она становилась азиатской женщиной, то дородной крестьянкой, то прекрасной девушкой, а то старым кузнецом из нашей деревни.

Хата задрожала, воздух пошел волнами, с потолка посыпались пауки, змеи, черви. Исчезла красивая картинка. Перед нами стоял разбитый стол с толстым слоем пыли и грязи, и черепками посуды, вместо пирожков лежали дохлые крысы. Ребята увидели и свою "еду". Стены покрыты паутиной, а в углу разваленная печка. Пол был устлан ровным слоем человеческих костей.

Карга кинулась на меня с кулаками и завываниями. Я увернулась и подставила ей подножку. Она вцепилась в Монэ и что-то зашептала ему в лицо. Он стал меняться. Она говорила ему что-то все быстрее и быстрее. Гоша ударил ее по

голове тазовой костью, которой до этого ел болотную жижу. Бабка развернулась к нему и попыталась что-то сказать, но он затолкал ей в разявленный рот несколько крыс.

Монэ обернулся и напал на меня, эта гримза его зачаровала. Он сбил меня с ног, и деранул когтями по новой жилетке, разорвав ее. Ну, все, мне конец, пронеслось у меня в голове. Я испытала такой ужас и страх, которого до этого ни разу не было. Вдруг барс заскулил, прикрыл лапами голову и откатился в сторону. Гоша в это время лихо расправлялся с каргой. Он отсек ей голову, а затем проткнул сердце осиновым колом.

Здоровяк с победным видом стал озираться по сторонам, увидел меня, затем снежного барса забившегося в угол. Кинулся ко мне, узнать, не пострадала ли я. По его виду я поняла, что оборотню сейчас наступит конец. Я схватила Гошу за руку и остановила. Тем временем кости под нами начали шевелиться, собираясь воедино в непонятную конструкцию.

– Идти сможешь? Забирай своего шелудивого кота, и валим отсюда, – крикнул Гоша.

Я подползла к Монэ и мысленно его позвала. Видно он меня понял, потому что немного привстал и на полусогнутых лапах, пошел за мной к выходу. Здоровяк сыпал на кости соль, и орал на нас, чтобы мы быстрее шевелились. Вытащил из-за пазухи какую-то тряпку, поджог ее и кинул в костлявое нечто. Мы с Монэ вывалились за порог. Развалюха вспыхнула, как факел. Заухала, застонала, словно живая.

– Гори, гори ясно, сгори все дотла и уйди в мир иной и никогда не возвращайся, – зашептала я, глядя на огонь.

На поляне на поваленном дереве спокойно сидел Сэт и почесывал перья дремавшему ворону.

– Живы?, – поинтересовался он.

– Ах ты, гад такой, – кинулся на него с кулаками Гоша, – Ты почему нам не помог?

– Ну, вы же справились сами с болотной кикиморой, без моей помощи.

Я поглаживала Монэ по мягкой шерстке и просила его обернуться назад, но он все скулил и прикрывал лапами голову. Не смотря на то, что он подрал меня когтями, на мне не было ни царапины. Была порвана жилетка, платье, но сама я была цела.

– Ты не ранена? – спросил Гоша.

– Нет.

– Не очухивается? Придется этого мехового придурка опять тащить в тележке, – простонал Гоша.

Я отвернулась, сняла жилетку и надела ее задом наперед, ну хоть грудь прикрыла, да и так теплей. Гоша сходил за тележкой, мы погрузили Монэ и двинулись домой.

Глава 24

Остаток пути прошел без приключений. Монэ выглядел очень плохо, он был потерян и подавлен. По всей видимости, что-то произошло с его головой, и он забыл, как обращаться в человека.

Ребята втащили его в мою комнату. Я гладила его по голове и просила вернуться, но он только скулил и отворачивался. Открыла том второй и стала искать, как вытащить своего друга из такого состояния. Ворон сидел на столе и наблюдал за мной.

– Надо осмотреть твое крыло, – сказала я вслух и отложила книгу в сторону.

Он повернул голову на бок. Я развернула его крыло и стала ощупывать. В деревне именно я лечила поломанные кости, мне это хорошо удавалось. На ощупь я могла правильно собрать любой перелом. Нашла и у ворона сломанную косточку, она уже начала срастаться не правильно. Аккуратно нажала на это место, и снова кость развалилась. Собрала ее, как нужно, теперь ее нужно зафиксировать. Птица во время всех манипуляций даже не дернулась. В этот момент в комнату зашел Сэт, увидел, чем я занимаюсь.

– Разобралась с крылом?

– Почти. Перелом нашла, собрала, теперь нужно зафиксировать, найти палочку и глиной прикрепить, – ответила я.

– Ты смеешься? Как он будет с растопыренным крылом жить? Ну ка, подвинься, не отпускай его пока.

Он прошелся пальцами по сломанной кости.

– Все, готово, принимай работу.

Я провела рукой, кость срослась. Ворон сделал пару взмахов крыльями, но не полетел, то ли ему не хотелось, то ли была еще какая-то проблема, а может ему просто не хватало простора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.